

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 1 (47)/2017

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Бекенов С.Е., Борисов Б.М., Городов О.А.,
Калятин В.О., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
Объед. каталог (АРЗИ) – инд. 91904
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322
Номер подписан: 13.03.2017 г.

Номер вышел в свет: 13.04.2017 г.

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Зенин И.А. Имплементация международных институтов и уроки кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности 4

ПРЕПОДАВАНИЕ

Северин В.А. Внедрение магистерской программы для подготовки юристов нового поколения в МГУ имени М.В. Ломоносова 10
Никитенко С.М., Балаганская Е.Н. Актуальные проблемы реализации проектного подхода при подготовке специалистов для работы в области интеллектуальной собственности 17

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Лопатин В.Н. Аудиовизуальное произведение и сообщение передачи в эфир: вопросы защиты интеллектуальных прав 21
Штенников В.Н. Плагиат выпускных квалификационных работ 25

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Жерновой М.В. Противодействие обороту контрафактной продукции в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции 29

ДИСКУССИЯ

Федотов Д.В. Юридически нейтральное использование чужой вещи (на примере игры RocketHub) 34
Белькова Е.Г., Белоусов В.Н. Ответственность сторон по договору авторского заказа 38

Трибуна молодого ученого

Перечень диссертаций по проблематике в сфере интеллектуальной собственности (2014–2016 годы) 42

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Защита интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции 45
Реформа национальной системы стандартизации в новой системе координат 46
IX Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 48

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 1 (47)/2017

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)

Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E'.P., Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Bekenov S.E., Borisov B.M., Gorodov O.A., Kalyatin V.O., Mukhamedshin I.S., Orlyuk E.P., Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSRIIP), Moscow, 119049

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group

"JURIST": Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group", tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923, United catalogue – 91904.

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 13.03.2017.

Published: 13.04.2017.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2017

CONTENTS:

THEORETICAL ISSUES

Zenin I.A. Implementation of International Institutions and Lessons of Codification of the Russian Intellectual Property Legislation..... 4

TEACHING

Severin V.A. Introduction of the Master's Program for Training of New-generation Lawyers at the Lomonosov Moscow State University..... 10

Nikitenko S.M., Balaganskaya E.N. Topical Issues of Implementation of the Project-Based Approach in Training of the Intellectual Property Specialists 17

COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Lopatin V.N. Audiovisual Work and On-Air Transmission: Issues of Intellectual Property Protection 21

Shtennikov V.N. Plagiarism of Graduation Theses 25

THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Zhernovoy M.V. Counterfeits Trafficking Control in the Eurasian Economic Union: State and Trends 29

DISCUSSION

Fedotov D.V. Legally Neutral Use of Another's Thing (by the Example of the PokemonGo Game)..... 34

Belkova E.G., Belousov V.N. Responsibility of Parties to a Commissioning Contract..... 38

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

List of theses on intellectual property issues (2014–2016) 42

REVIEW OF INTELLECTUAL PROPERTY CONFERENCES

Protection of Intellectual Property from Unfair Competition..... 45

Reformation of the national standardization system in the New System of References 46

The IX International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" 48

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, профессор базовой кафедры «Управление интеллектуальной собственностью», заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), Председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Члены редколлегии:

Бекенов Сырым Еркинович — член редколлегии, директор Республиканского государственного предприятия «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан (НИИС);

Борисов Борислав — член редколлегии, Директор Центра интеллектуальной собственности Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС Роспатента), кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только конечных сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид [1, с.5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. "The study tested", но не "It was tested in this study".

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылке на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. *Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry*, 2008. № 11. Pp. 54–57 (in Russian).

При ссылке на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. *Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]*. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с полным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности»

Имплементация международных институтов и уроки кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности

Зенин И.А.*

В процессе развития в российское гражданское право были имплементированы многие международные универсальные и отдельные евразийские институты интеллектуальной собственности. Благоприятное влияние на отечественное право оказали и оказывают, в частности, Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г., в ред. 1967 г.), Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886 г., в ред. 1971 г.), Стокгольмская конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (1967 г.) и Евразийская патентная конвенция (1994 г.). Имплементированные институты были использованы при проведении в России 10 лет назад кодификации прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в рамках части четвертой Гражданского кодекса. Процессы имплементации будут продолжаться по мере вступления в силу новых международных актов, затрагивающих интеллектуальную собственность, в частности Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (2016 г.). Вместе с тем кодификация сложившихся и вновь имплементируемых в России универсальных и евразийских институтов интеллектуальной собственности сопровождается системно-структурными и сущностными новеллами, до сих пор вызывающими научные дискуссии.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, имплементация, кодификация, авторское право, смежные права, патентное право, евразийская заявка, евразийский патент, евразийская патентная конвенция, Евразийский экономический союз, таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Purpose. In the process of development in the Russian civil law, many international universal and individual Eurasian intellectual property institutions were to implement. **Methods.** The author researched the beneficial effect on domestic law of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property (1883, ed. 1967), Berne Convention (1886, ed. 1971) The Stockholm Convention establishing the World intellectual property organization (1967) and the Eurasian patent Convention (1994). Implement institutions were used in Russia 10 years ago, the codification of the rights to results of intellectual activity and means of individualization under Part IV of the Civil Code. **Results.** Implementation process will continue as the entry into force of the new international acts involving intellectual property, in particular the Customs Code of the Eurasian Economic Union (2016). However, the codification of the existing and newly implemented thus universal in Russian and Eurasian intellectual property institutions is accompanied by structural and systemic-intrinsic novells, still raises scientific discussions.**

Key words: intellectual property, implementation, codification, Copyright, related rights, patent law, Eurasian application, Eurasian patent, Eurasian Patent Convention, Eurasian Economic Union, Customs Code of the Eurasian Economic Union.

* Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор базовой кафедры РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», профессор кафедры гражданского права и заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС. Электронный адрес: Ivan.A.Zenin@gmail.com

** **Implementation of International Institutions and Lessons of Codification of the Russian Intellectual Property Legislation Zenin I.A.**, Editor in chief, Head of Research Department of protection of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department NSRIIP "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Civil Law and Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, patent attorney (Registration number 14), a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), a member of the scientific and technical council of the Federal Service for Intellectual Property and the Federal Institute of Industrial Property, the chairman of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the NSRIIP

После вступления в силу с 01.01.2008 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в доктрине отечественной цивилистики наступило некоторое затишье, оживляемое только ежегодными международными форумами РНИИИС «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» [1, с. 4–28] и МГЮА «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» [2, с. 3–288], а также международными конференциями Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) [3, с. 3–106] и конференциями Московского отделения Ассоциации юристов России [4, Программа]. Кроме того, весьма интересными и полезными как в практическом, так и в доктринальном плане представляются дискуссии в научно-консультативном совете при Суде по интеллектуальным правам по таким проблемам, как, в частности: критерии определения недобросовестного поведения, в том числе конкуренции по использованию средств индивидуализации; границы права преждепользования; критерии размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав; ответственность информационного посредника; применение норм ГК РФ о служебных результатах интеллектуальной деятельности. Однако по прошествии 10 лет с момента принятия части четвертой ГК РФ

вполне уместны как ретроспективный взгляд на предшествовавшие данному событию десятилетия имплементации в отечественное гражданское право международных универсальных и евразийских институтов интеллектуальной собственности, так и оценка их кодификации в указанной части ГК РФ, а также инновационных форм коммерциализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Имплементация, то есть включение в отечественную правовую ткань международных институтов интеллектуальной собственности, длится уже многие десятилетия. Разумеется, в нерыночной экономике процессы имплементации не приводили и не могли привести к созданию оптимальной модели интеллектуальной собственности как совокупности авторских, смежных, патентных и других исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [5, с. 319–524]. Тем не менее под влиянием экономических, технологических, а порой и политических факторов наша страна шаг за шагом присоединялась к фундаментальным международным соглашениям по авторским, патентным правам, промышленной и в целом интеллектуальной собственности и вводила в свое законодательство их ключевые институты, которые в совокупности можно, как и во всем мире, именовать правом интеллектуальной собственности (Intellectual Property Law). В частности, важным событием стало присоединение СССР с 1 июля 1965 г. к Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. Благодаря этому в отечественное право вошли институты конвенционного и выставочного приоритетов заявок на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки, право прежде- и послепользования и многие другие институты, предусматриваемые соглашениями, заключенными нашей страной в развитие Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

В числе данных соглашений следует прежде всего назвать Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г., Лиссабонское соглашение 1958 г. «Об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации, Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации товарных знаков (МКТУ) 1957 г., Локарнское соглашение о международной классификации промышленных образцов 1968 г., Страсбургское соглашение о международной патентной классификации (МПК) 1971 г. и Евразийскую патентную конвенцию 1994 г. [6, с. 767–802; 874–887].

Знаменательными событиями явились подписание и ратификация СССР Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности — ВОИС (14 июля 1967 г.), а также Вашингтонского Договора о патентной кооперации — РСТ (1970 г.). Имплементация заложенных в данных соглашениях институтов способствовала сближению институциональной системы права нашей страны с аналогичной международно-правовой системой, а также активизации мер по обеспечению патентной чистоты и повышению патентно-правовой защиты отечественного экспорта, более широкому использованию российскими разработчиками преимуществ международных заявок на изобретения на основе, в частности, ст. 1396 ГК РФ.

На первый взгляд, в сугубо политических целях СССР в 1973 г. (в преддверии подписания в 1975 г. в Хельсинки Единого акта по безопасности и сотрудничеству в Европе) присоединился к Всемирной (Женевской)

конвенции об авторском праве 1952 г. Однако благодаря этому в отечественном авторском праве на смену свободе перевода произведений иностранных авторов пришел институт исключительного права на перевод. Кроме того, как правопреемница СССР, Российская Федерация в дальнейшем стала членом Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 г. (Брюссельская конвенция), к которой СССР присоединился в 1989 г.

И все-таки наиболее благоприятные условия для широкой, хотя не знаковой, но «точной» имплементации в современное российское право международных институтов интеллектуальной собственности создались с переходом России с начала 1990-х годов к конкурентной (рыночной) экономике. Как четвертьвековая история «рыночной имплементации», так и ее «кодификационный финал» заслуживают отдельной доктринальной оценки.

В рыночных условиях произошла имплементация институтов, расширивших круг объектов исключительных прав, а также установивших формы их охраны, привлекательные для создателей результатов интеллектуальной деятельности и субъектов прав на средства индивидуализации. Вступивший в силу с 01.07.1991 закон «Об изобретениях в СССР» установил патентную охрану всех изобретений. В дальнейшем патентным законом РФ от 23.09.1992 № 3517-1 впервые в России была введена правовая охрана полезных моделей и установлена адекватная рыночным условиям единая для изобретений, полезных моделей и промышленных образцов патентная форма их охраны. Почти одновременно был введен институт смежных прав. Формально данные права были декларированы в ст. 141–143 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991. Несмотря на то, что их действие в РФ (в силу распада СССР) было установлено с 3 августа 1992 г., реальная защита смежных прав стала действовать только с 3 августа 1993 г. (после вступления в силу федерального закона от 09.07.1993 «Об авторском праве и смежных правах»). В гл. 71 части четвертой ГК РФ круг объектов смежных прав был расширен: к традиционным исполнениям, фонограммам и вещаниям добавились содержания баз данных и публикации ранее не обнародованных произведений [7, с. 92–117].

Законом от 27.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» указанным результатам творческой деятельности в России, как и во многих других странах, была предоставлена авторско-правовая охрана в качестве литературных, в том числе составных (базы данных) произведений. Одновременно закон от 23.09.1992 № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» впервые установил охрану данных творческих достижений, а Закон от 23.09.1992 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров» также впервые ввел охрану указанных наименований (НМПТ), общеизвестных и коллективных товарных знаков.

Хотя ряд важных международно-правовых норм и ранее был имплементирован в российское законодательство об авторском праве и смежных (в том числе норм о коллективном управлении исключительными авторскими и смежными правами), значительными событиями в плане развития данных институтов стали присоединение РФ с 13.03.1995 к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений;

с 09.03.1995 — к Парижской (1971 г.) редакции Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве; с 13.03.1995 — к Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г. (Женевской фонограммной конвенции); с 26.05.2003 — к Конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римской конвенции 1961 г.), а с 05.02.2009 — также к Договорам ВОИС об авторском праве и смежных правах.

Знаковым имплементационным событием в евразийском направлении стало подписание Российской Федерацией в 1996 г. Евразийской патентной конвенции 1994 г., следствием чего явилось включение в часть 4 ГК РФ ст. 1396 о международных и евразийских заявках, имеющих силу заявок, предусматриваемых ГК РФ, и ст. 1397 о евразийском патенте и патенте Российской Федерации на идентичные изобретения. Кроме того, важные комплексы норм о защите прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами были включены в Таможенный кодекс таможенного союза, принятый Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) от 27 ноября 2009 г. № 17 (с участием Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) и ратифицированный федеральным законом от 02.06.2010 № 114-ФЗ. Особенности совершения таможенных операций в отношении защиты прав на объекты интеллектуальной собственности были закреплены также в Федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и в Административном регламенте Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной таможенной службы от 13.08.2009 № 1488. Дальнейшие имплементационные ожидания связаны с созданием Белоруссией, Казахстаном и Россией Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в соответствии с Договором от 29.05.2014, вступившим в силу с 01.01.2015, к которому вскоре присоединились Армения и Киргизия. О намерении присоединиться к ЕАЭС заявили Египет, Таиланд, Иран, Монголия, Вьетнам, Сербия, Сирия, а интерес к нему выразили Сингапур, Пакистан, Израиль, Индия, КНР и Тунис. Важным событием евразийского вектора развития российского права интеллектуальной собственности может стать подписание главами государств — членов ЕАЭС в декабре 2016 г. Таможенного кодекса ЕАЭС, который призван заменить Таможенный кодекс таможенного союза и его интеллектуально-правовые нормы.

На фоне изложенного диссонансом тренду на последовательную имплементацию как признанных и столетиями успешно применяющихся мировым сообществом универсальных международных и сравнительно молодых евразийских институтов интеллектуальной собственности, так и особенно их законодательной формы стали в России полная (исчерпывающая, тотальная) кодификация в рамках части 4 ГК РФ законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, отмена всех шести ранее действовавших федеральных законов (об авторском праве, смежных, патентных и других правах), введение таких не известных другим правопорядкам «исключительных прав», как «право на секрет производства (ноу-хау)» (глава 75 ГК РФ), «право на технологию» (ст. 1546 ГК РФ) и установление наряду с «интел-

лектуальной собственностью» (ст. 128, п. 4 ст. 769, п. 1 ст. 1225, ст. 1246 и др. ГК РФ) самостоятельной категории «интеллектуальных прав» (ст. 2, 1226, 1227 и др. ГК РФ).

Часть четвертая ГК готовилась очень долго, практически 14 лет (с 1992 года по 2006 год) [8]. Однако и сейчас продолжается доработка этой части ГК. В частности, большие изменения и дополнения были внесены в часть четвертую ГК Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ. Длительность подготовки четвертой части ГК объясняется двумя причинами: 1) отсутствовало единое мнение ученых-юристов о целесообразности включения норм об интеллектуальной собственности в Гражданский кодекс [9, с. 2–17]; 2) не было единообразного понимания «интеллектуальной собственности» как юридической категории, более того, некоторые специалисты считали необходимым заменить «интеллектуальную собственность» «интеллектуальными правами» [10].

Однако в итоге, с учетом того, что категория «интеллектуальной собственности» закреплена в Конституции России (ст. 44 и 71) и в Стокгольмской конвенции от 14.07.1967 об учреждении ВОИС (с участием России), в четвертую часть ГК включили и «интеллектуальную собственность», и «интеллектуальные права», и «исключительные права», и «личные неимущественные права» [11].

Сторонники полной кодификации прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации полагали, что подобная кодификация:

- 1) улучшит систему российского гражданского законодательства;
- 2) усилит гарантии защиты прав авторов интеллектуальных достижений;
- 3) будет способствовать ускорению использования результатов интеллектуальной деятельности в народном хозяйстве.

Другие ученые-юристы считали, что: во-первых, необходимо включить в Гражданский кодекс только общие положения об интеллектуальной собственности, а подробно авторские, патентные и другие отношения регулировать специальными федеральными законами. Кстати сказать, по такому пути пошли Казахстан, Белоруссия, Таджикистан и некоторые другие республики бывшего Советского Союза, образовавшие Содружество Независимых Государств (СНГ) [12, с. 43–44].

Одновременно предлагалось распоряжение исключительными правами как интеллектуальной собственностью урегулировать разделом четыре-прим [13]. Кстати сказать, подобная структура частично уже использована в Гражданском кодексе Республики Украина, где книга четвертая под названием «право интеллектуальной собственности» помещена после книги третьей о праве собственности и других вещных правах [12, с. 45].

Оценивая кодификацию, нельзя не отметить, что из международного и зарубежного опыта здесь имплементировать практически было нечего. В международном плане существовало только Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 г. — ТРИПС (TRIPS — Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights). Однако оно не носило характера кодекса. Соглашение ТРИПС олицетворяло собой «основной договор ВТО в сфере интеллектуальной собственности», представляющий собой лишь «свод обязательных правил для стран-участниц» [14, с. 14].

Что касается бразильского и португальского кодексов промышленной собственности, а также французского Кодекса интеллектуальной собственности, то и они строились не по модели классических гражданских кодексов, а иногда (как, к примеру, французский кодекс) были попросту лишь своеобразной инкорпорацией соответствующих национальных законов об отдельных объектах исключительных прав. Между тем отечественные модели гражданских кодексов создавались по иным канонам и предполагали как раз двухуровневую структуру правового регулирования: общие нормы — в ГК, детали — в специальных законах. Именно на это ориентировал компетентный в «интеллектуальной правовой сфере» отечественный ученый, утверждавший, что «в кодификационный акт не может быть включен весь массив норм об отдельных видах исключительных прав». «Поэтому кодификация здесь должна быть произведена на апробированной в гражданском праве и единственно возможной для него двухуровневой основе — принципиальные положения включаются в кодекс, их детальное раскрытие и развитие — в специальные законы» [15, с. XV]. Однако ни данный ученый, ни другие не менее авторитетные авторы не участвовали в завершающей фазе кодификации.

Конечно, по содержанию часть четвертая ГК РФ имеет свои достоинства. Это связано с тем, что в эту часть ГК вошли многие ранее имплементированные в отечественное право нормы авторского, патентного права, смежных и других прав, создававшиеся никакими не «разработчиками», а трудом нескольких поколений юристов всех стран и международных организаций за несколько столетий существования авторского, патентного и другого подобного права, в совокупности именуемого во всем мире «правом интеллектуальной собственности» как в основном частноправовым (гражданско- либо торгово-правовым) институтом (наряду с одноименными учебными дисциплинами, разделами науки правоведения и сферами осуществления и защиты соответствующих прав). Тем не менее у ряда авторитетных отечественных ученых до сих пор вызывает сомнение всеобщий характер кодификации права интеллектуальной собственности, а именно — включение в ГК РФ многих организационно-технических норм с одновременной отменой всех специальных федеральных законов. Именно поэтому сейчас в часть четвертую ГК РФ вносится так много изменений и дополнений, постепенно превращающих ее в «лоскутное одеяло».

Вскоре после принятия части четвертой ГК РФ в литературе справедливо отмечалось, что «включение в ГК РФ большого количества норм административного права — это начало дезорганизации всей цивилистической системы в целом. По сути, кодификация подменена инкорпорацией, когда сравнительно небольшое количество общих положений дополнено по существу механическим переносом специальных законов в сфере интеллектуальной собственности» [12, с. 44]. По мнению ученого, следует с сожалением признать, что недостатков «ч. IV ГК РФ сдержит намного больше, чем достоинств. Такие недостатки можно условно разделить на просчеты и упущения, допущенные самими разработчиками законопроекта, и недостатки специальных законов, благополучно «перекочевавшие» в ч. IV ГК РФ вследствие некритического подхода к ним разработчиков законопроекта» [16, с. 49]. В этой связи следует сразу же подчеркнуть, что ни в одной стране мира, даже в тех, в которых, как, например, в Португалии или Бра-

зилии, были приняты кодексы промышленной собственности, или во Франции, в которой с 1 января 1993 г. действует Кодекс интеллектуальной собственности, нормативный массив не структурирован по принципам классической кодификации. А в странах — бывших республиках СССР не проведено ни тотальной кодификации права интеллектуальной собственности, ни отмены всех ранее действовавших авторских, патентных и других законов.

Трудно положительно оценить также включение в единый раздел VII ГК РФ (то есть в его четвертую часть) не только абсолютно-правовых норм (о формировании и содержании прав), но и обязательно-правовых норм (прежде всего о договорных способах распоряжения исключительными правами), а также о бездоговорных способах перехода данных прав к другим лицам, например в порядке наследования. Нормы о распоряжении исключительными авторскими, смежными, патентными и другими подобными правами урегулированы в ГК РФ достаточно полно. Это прежде всего нормы о договорах об отчуждении исключительных прав и о лицензионных договорах о предоставлении лицензиатам права использования объектов соответствующих прав. Однако логичнее было бы поместить эти нормы в часть вторую ГК РФ, регулируемую отдельные виды договорных обязательств.

Замечания вызывает также терминологический инструментарий части четвертой ГК РФ. Он оказался весьма противоречивым. Действовавшая до 1 января 2008 г. ст. 138 части первой ГК РФ позволяла трактовать интеллектуальную собственность как совокупность авторских, смежных, патентных и других исключительных прав. Это вполне соответствовало норме п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС, в соответствии с которой «интеллектуальная собственность включает права», относящиеся, в частности, к «литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности». В действующем до сих пор п. 4 ст. 769 части второй ГК РФ исключительные права также в скобках по-прежнему именуется интеллектуальной собственностью. Аналогичным образом именовались и некоторые учебные издания тех лет. Теперь же по смыслу п. 1 ст. 1225 части четвертой ГК РФ под интеллектуальной собственностью следует понимать сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана, или, как более кратко сказано в ст. 128 части первой ГК РФ, — «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации».

Одновременно в силу п. 4, которым ст. 129 части первой ГК РФ самими же «разработчиками» была дополнена в 2006 г., «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому». Отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, установленных ГК РФ, могут только «права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства». Оборото-способность материальных носителей не вызывает сомнений. В отношении же прав следует лишь уточнить, что речь может идти только об исключительных,

т.е. имущественных, правах, поскольку в силу п. 1 ст. 150 части первой ГК РФ и п. 1 ст. 1265 части четвертой ГК РФ личные неимущественные права как нематериальные блага вообще неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В итоге напрашивается парадоксальный вывод: то, что не участвует в обороте (результаты и средства), признается интеллектуальной собственностью, а то, что в обороте может участвовать и ради чего в ГК РФ предусмотрено множество статей о распоряжении, т.е. исключительные (имущественные) права, интеллектуальной собственностью не является.

Вопрос порождает и включение в часть четвертую ГК РФ имеющей самостоятельное (наряду с интеллектуальной собственностью) значение категории интеллектуальных прав. Не вдаваясь в детальное освещение истории их происхождения и трактовку в зарубежной доктрине [17, с. 17–18], подчеркнем, что «вбросом» в действующий нормативный акт данной категории создана не менее парадоксальная ситуация, когда у двух совершенно самостоятельных правовых институтов имеются одни и те же объекты. Это даже дало повод некоторым авторам заявить о необходимости избавиться от категории «объект интеллектуальной собственности» и сохранить в ГК РФ лишь «объект интеллектуальных прав» [18, с. 9]. Представляется, однако, что в сложившейся ситуации если и целесообразно что-либо делать, так это изменить редакцию п. 1 ст. 1225 ГК РФ, изложив его следующим образом: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним по правовому режиму средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, на которые в установленном законом порядке закрепляется исключительное (имущественное) право (интеллектуальная собственность)» и далее перечислить все результаты и средства, упомянутые в п. 1 ст. 1225 ГК, кроме секрета производства (ноу-хау), на который, в принципе, невозможно закрепить исключительное право, а возможно установить только фактическую монополию на базе режима коммерческой тайны [19, ст. 31–62].

Литература

1. VIII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 3. С. 4–28.
2. Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Сборник материалов III Международного форума 13–14 февраля 2015 г. (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). РГ-Пресс. М., 2015. С. 3–288.
3. XX Международная научно-практическая конференция Роспатента «Развитие системы интеллектуальной собственности в России». Тезисы докладов участников Международной научно-практической конференции 19–20 октября 2016 г. Москва. М., 2016. С. 3–106.
4. Ассоциация юристов России. Московское отделение. VI Московская юридическая неделя. Программа. 22 ноября — 3 декабря 2016 года.
5. Зенин И.А. В поисках путей решения правовых проблем интеллектуальной собственности в рыночной экономике // Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). М.: Изд-во «Статут», 2015. Раздел III (с. 319–524).

6. Право интеллектуальной собственности. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. / под ред. И.А. Близнаца. М.: Проспект, 2016. § 1 гл. 17 (автор — Г.И. Тыцкая). С. 767–802; 874–887.

7. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник для академического бакалавриата. 10-е изд., перераб. и доп. Часть 1. Гриф УМО ВО и УМО. М.: Юрайт, 2016. С. 92–117.

8. Пояснительная записка к проекту части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

9. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы. Круглый стол // Законодательство. 2001. № 3. С. 2–17.

10. Стрельцов Е. Интеллектуальную собственность впишут в Гражданский кодекс // Известия. 2006. 12 апреля. С. 9.

11. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы. Круглый стол // Законодательство. 2001. № 4.

12. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Изд-во «Статут», 2003. С. 416.

13. Еременко В.И. Завершение кодификации гражданского законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 10. С. 43–45.

14. Зенин И.А. Выступление на заседании круглого стола «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы» 15 ноября 2000 г. на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова // Законодательство. 2001. № 4. С. 7–9.

15. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. М.: Патент, 2012. С. 14.

16. Дозорцев В.А. Исключительное право: сущность и развитие. Вступ. статья к книге: В.О. Калятин. «Интеллектуальная собственность (исключительное право)». М.: Норма, 2000. С. XV.

17. Ерёменко В.И. Завершение кодификации гражданского законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 11. С. 49.

18. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. М., 1989. С. 17–18.

19. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

20. Блинова Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве (теория и практика). М.: ОАО ИНИЦ «Патент», 2013. С. 31–62.

References

1. Zenin I.A. V poiskah putey resheniya pravovoy problem intellektualnoy sobstvennosti v nerynochnoy ekonomike [In search of solutions to the legal problems of intellectual property in a non-market economy] // Zenin I.A. Problems of Russian intellectual property rights (selected works). M.: Publishing house «the Statute», 2015. Section III (p. 319–524) (in Russian).
2. Pravo intellektualnoy sobstvennosti [Intellectual property law]. Textbook. The second edition, revised. and ext. / ed. by I.A. Bliznets. Moscow: Prospect, 2016. § 1 Sec. 17 (author — G.I. Tytskaya). P. 767–802; 874–887 (in Russian).
3. Zenin I.A. Pravo intellektualnoy sobstvennosti [Intellectual property law]. Textbook for undergraduate

academic. The 10-th edition revised and ext. Part 1. M. : Yurayt, 2016. P. 92–117 (in Russian).

4. Intellektualnaya sobstvennost: pravovoe regulirovanie, problem i perspektivy [Intellectual property: legal regulation, problems and prospects]. Round Table // Legislation. 2001. No 3. P. 2–17

5. Streltsov E. Intellectual Property will be entered in the Civil Code // Izvestiya. 12.04.2006. P. 9 (in Russian).

6. Dozortsev V.A. Intellektualnie prava. Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii. [Intellectual property rights. Concept. System. The objectives of codification.] Moscow : «Statute» Publisher, 2003. P. 416 (in Russian).

7. Eremenko V.I. Completion of the codification of civil legislation of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo — The state and the right. 2007. No 10. P. 43–45 (in Russian).

8. Zenin I.A. Speech at the Round Table «Intellectual property: legal regulation, problems and prospects November 15, 2000 at the Faculty of Lomonosov Moscow State University // Zakonodatelstvo — Legislation. 2001, No 4. P. 7–9 (in Russian).

9. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost [Intellectual property]. Glossary of terms and definitions. M. : Patent, 2012. 14 p. (in Russian).

10. Dozortsev V.A. Exclusive rights: the nature and development. The preface to the book: V.O. Kalyatin. «Intellectual property (exclusive rights)». Moscow : Norma, 2000. P. XV (in Russian).

11. Eremenko V.I. Completion of the codification of civil legislation of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo — The state and the right. 2007. No 11. P. 49 (in Russian).

12. Dyuma P. Literaturnaya i hudozhestvennaya sobstvennost [Literary and artistic property]. Copyright France. Moscow, 1989. P. 17–18 (in Russian).

13. Zimin V.A. Pravovaya priroda intellektualnih prav po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii [Legal nature of intellectual property rights in the Russian Federation legislation]. Abstract of dissertation PhD in Law. Moscow, 2015. P. 9 (in Russian).

14. Blinova L.G. Know-how v rossiyskom i zarubezhnom prave. Know-how in the Russian and foreign law (theory and practice). M. : INIC «Patent», 2013. P. 31–62 (in Russian).

Внедрение магистерской программы для подготовки юристов нового поколения в МГУ имени М.В. Ломоносова

Северин В.А.*

Курс государства на развитие инновационной экономики требует адекватного правового регулирования и подготовки юристов нового поколения. В 2016 году на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова была открыта новая магистерская программа «Информационные правоотношения в инновационной экономике» и зачислены студенты на 1 курс магистратуры по очной форме обучения. Программа прошла необходимую апробацию, однако по-прежнему актуальными являются вопросы определения научной специализации магистров по данной программе, набора студентов на обучение в магистратуру и статуса межфакультетской программы в МГУ.

Развитие общества привело к тому, что появились новые способы обособления интеллектуального продукта, необходимого для гражданского оборота на рынке. Обращение к проблемам в рамках информационного, гражданского и коммерческого права, а также дисциплин публично-правового характера не позволяет в полной мере подготовить магистров для работы в области интеллектуальных прав и защиты информации. Для всестороннего понимания процесса превращения идеи в товар нужны экономические и другие знания, которые позволяют в полной мере представить деятельность по коммерциализации объектов интеллектуальной собственности: введение в хозяйственный оборот, маркетинг, оценка, организация управления, определение убытков при нарушении прав правообладателей.

В статье обосновывается актуальность комплексной подготовки магистров в области правовой охраны и использования интеллектуальной собственности и защиты информации для нужд инновационной экономики, подчеркивается, что обучение должно вестись на базе юридического и экономического образования бакалавриата. Обращается внимание на проблемы правового обеспечения инновационной экономики, в частности недостаточно изучены причины, препятствующие инновационному развитию, что отрицательно влияет на формирование механизмов в этой области. Имеются особенности определения предмета правового регулирования отношений, изучаемых в рамках данной программы. Выделены четыре группы отношений, что обусловлено участием различных субъектов в инновационных процессах и спецификой правовых режимов информации, для изучения которых предлагается оптимальный перечень дисциплин. Магистерская программа по существу является межфакультетской программой МГУ. В этом плане она существенно отличается от других магистерских программ, открытых в Московском университете и в других вузах.

Автор размышляет о том, что, возможно, при сбалансированном подходе к структуре учебных курсов по праву и экономике следует подумать о том, что выпускникам данной программы можно будет присваивать степень магистра в области юриспруденции и одновременно в области экономики инноваций. Речь о комплексном подходе к подготовке магистров на основе междисциплинарных знаний в области регулирования информационных правоотношений и управления интеллектуальной собственностью. С этой целью предлагается проработка идеи внедрения в МГУ проекта межфакультетской магистерской программы «Информационные правоотношения в инновационной экономике» по направлению подготовки «Юриспруденция» и «Экономика».

Ключевые слова: инновационная экономика, интеллектуальная собственность, инновации, информация, инновационные процессы, регулирование информационных правоотношений, магистратура, подготовка юристов нового поколения, магистерская программа, специализация магистров, интеллектуальный продукт, гражданский оборот, интеллектуальные права, правовое обеспечение деятельности, правовая охрана, защита информации, экономические знания, коммерциализация объектов интеллектуальной собственности, межфакультетская программа МГУ.

Purpose. The state strategy on the development of innovative economy requires an adequate legal regulation and preparation of lawyers of new generation. In 2016, at the law faculty of the Lomonosov Moscow State University opened a new master program «Information relationships in the innovation economy» and the admitted students at 1st year master student in full-time education. The program has passed the necessary testing, but still relevant are the issues of determining the scientific disciplines of the masters on the program, recruiting students for training in a magistracy and status of the research program at MSU.

The development of society has led to the fact that there are new methods of isolation of intellectual products necessary for civil turnover on the market. Addressing problems in the framework of the information, civil and commercial law as well as subjects publicly-legal character does not allow to fully prepare postgraduates for work in the field of intellectual property rights and information security. For a full understanding of the process of transforming ideas into economic goods, and other knowledge that will enable us to fully represent the activity on commercialization of objects of intellectual property: introduction in economic circulation, marketing, evaluation, organization management, determination of damages for violation of the rights of copyright holders.

Methods. The article substantiates the relevance of a comprehensive training of masters in the field of legal protection and use of intellectual property and information protection for the needs of an innovative economy, underlines that the training should be conducted on the basis of legal and economic education of a bachelor degree. Attention is drawn to the problems of legal support of innovative economy, in particular the understudied factors that impede innovative development that adversely affects the formation mechanisms in this region. There are particular definitions of the subject of legal

* Северин Виталий Андреевич, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения, юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: severin-v.a@mail.ru

regulation of relations studied in the framework of this program. Four groups of relations, due to the involvement of different stakeholders in innovation processes and specific legal regimes of information for the study which suggests an optimal list of courses. The master's program basically is an interdepartmental program at MSU. In this respect it differs significantly from other MA programs at Moscow University and at other universities.

Results. The author speculates about what is possible with a balanced approach to the structure of the training courses on law and Economics, consider that graduates of this program will be to confer master degrees in law and Economics of innovation. Talking about the comprehensive approach of preparation of masters on the basis of interdisciplinary knowledge in the field of legal regulation of information and intellectual property management. To this end, proposes the elaboration of the idea implementation at MSU project of the interdepartmental master's program «Information relationships in the innovation economy» direction of training: «Jurisprudence» and «Economy».**

Key words: innovative economy, intellectual property, innovation, information, innovation processes, regulation of information relations, master's degree, the preparation of lawyers of new generation, the master's program, specialization, masters, intellectual product, circulation, intellectual property, legal support activities, legal protection, protection of information, economic knowledge, commercialization of intellectual property, inter-faculty program at MSU.

Подготовка юристов для работы в условиях информационного общества в эпоху инноваций требует комплексного подхода на основе междисциплинарных знаний. Важность решения задачи определяется курсом государства на формирование инновационной экономики в России и строительство в Москве научно-технологической долины МГУ имени М.В. Ломоносова¹. С этой целью на юридическом факультете МГУ благодаря усилиям декана факультета профессора А.К. Голыченко была открыта в 2016 году новая магистерская программа «Информационные правоотношения в инновационной экономике» (научный руководитель — проф. В.А. Северин)² и зачислены студенты на 1 курс по очной форме обучения. Целью программы является подготовка юристов нового поколения в области правового обеспечения производства наукоемкой гражданской и военной продукции.

Для определения актуальности, научной специализации и практической значимости программа рассматривалась на заседаниях кафедры коммерческого права и основ правоведения МГУ (зав. кафедрой, проф. Е.А. Абросимова, проф. Б.И. Пугинский), обсуждалась с заведующими кафедрами юридического факультета МГУ (проф. Е.П. Губин, проф. С.А. Авакьян, проф. Е.А. Суханов); заместителем декана по межфакультетскому взаимодействию и инновационной деятельности экономического факультета МГУ, зав. кафедрой, проф. Н.П. Иващенко; заместителем директора Института проблем информационной безопасности, проф. А.А. Стрельцовым; председателем правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, научным руководителем (директором) Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), зав. базовой кафедрой Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, проф. В.Н. Лопатиным, и преподавателями учебных курсов по данной программе. Высказанные замечания и предложения в части изучения чисто ин-

формационных правоотношений и смешанных информационно-правовых отношений в области интеллектуальной собственности, которые регулируются комплексом норм информационного, гражданского и других отраслей права [6, с. 69–72, 158–161; 25] были учтены в процессе доработки концепции программы. Магистерская программа была рекомендована методической комиссией юридического факультета для внедрения в учебный процесс. На заседании Ученого совета юридического факультета МГУ 26.02.2016 был утвержден учебный план подготовки магистров по данной программе.

Актуальность разработки магистерской программы объясняется вступлением России в новую информационную эру постиндустриального развития [13, с. 12–50, 51–87; 16; 18; 25]. Государством взят курс на формирование инновационной экономики, что требует профессиональной подготовки юристов. Решение этой задачи осложняется, во-первых, отсутствием механизмов правового регулирования информационных отношений на различных стадиях инновационного процесса и действенной системы материальных стимулов; во-вторых, недостатками комплексного подхода к правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и защиты информации [11, с. 250–270] в условиях глобализации экономики, действий конкурентной разведки и промышленного шпионажа. При этом, говоря о мерах по правовому обеспечению развития рынка интеллектуальных продуктов, нужно исходить из того, что на «...рынке выступает не сам результат интеллектуальной деятельности, а права на него. Без правовой охраны никакого экономического оборота нематериальных объектов быть не может» [7, с. 52].

Вместе с тем развитие общества привело к тому, что появились новые способы обособления интеллектуального продукта, необходимого для их обращения на рынке. Как отмечал проф. В.А. Дозорцев: «Новый продукт зачастую уже не поддается формально-логическому определению через выделение признаков, он может обособляться... с помощью сохранения конфиденциальности»... Отсюда происходят и качественные изменения в содержании интеллектуальных прав» [7, с. 66]. Далее В.А. Дозорцев пишет: «Процесс информации и ее использование обособились друг от друга. Возникла потребность в информации как таковой» [7, с. 225].

¹ О проекте научно-технологической долины МГУ «Воробьевы Горы» см. по адресу: <http://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php>

² Магистерская программа «Информационные правоотношения в инновационной экономике», см. по адресу: <http://istina.msu.ru/courses/8945108/>

** Introduction of the Master's Program for Training of New-generation Lawyers at the Lomonosov Moscow State University Severin V.A., Doctor of Law, Professor the Department of commercial law and basics of law the law faculty of the Lomonosov Moscow State University. E-mail: severin-v.a@mail.ru

По его мнению, «право на получение информации... относится не к гражданским, частным, а к публичным правам», «право же на передачу информации имеет гражданско-правовое содержание, оно представляет собой исключительное право» [7, с. 225]. Профессор И.А. Зенин пишет, что ноу-хау, в состав которого включается неохранный конфиденциальная научно-техническая, коммерческая, финансовая и иная информация, не является объектом исключительных прав. И.А. Зенин считает, что «в отличие от охраняемого патентом изобретения на ноу-хау не существует исключительного права, а есть лишь фактическая монополия» [8, с. 155; 11, с. 36, 103–108, 250–289].

Обращение к названным проблемам в рамках информационного, гражданского и коммерческого права, а также дисциплин публично-правового характера не позволяет в полной мере подготовить магистров для работы в области интеллектуальных прав и защиты информации. Для комплексного понимания проблем и определения мер по их разрешению нужны экономические и другие знания [1; 2; 3; 13; 23; 25]. В этой связи возникает вопрос о научной специализации магистров с учетом критерия достаточности знаний по различным отраслям частного и публичного права [14, с. 4–7], экономических и других знаний, которые нужны для правового сопровождения инновационного производства и реализации товаров в пределах научных границ данной магистерской программы. Уместно сказать о том, что коммерциализация результатов научной деятельности [1; 2; 3; 4, с. 225–264; 17; 23, с. 62–126] имеет исключительное значение для становления инновационной экономики в России. Изучение этого процесса нужно начинать с анализа творческой деятельности и тесно связанного с ней понятия авторства, промышленной собственности и более широкого понятия «интеллектуальной собственности» [1; 2; 3; 9; 10; 11; 27]. Студентам магистратуры без уяснения теории и практики интеллектуальной собственности трудно будет понять «отношения, складывающиеся по поводу создания продуктов интеллектуального труда, владения ими, их обмена и использования» [4, с. 229], и главное, как происходит «превращение идеи в товар» в современных условиях России [4, с. 244–258; 19; 20; 24].

Поэтому только юридических знаний уже недостаточно, когда речь идет о категории «нематериальные активы». Нужно знать экономические аспекты управления объектами интеллектуальной собственности [23, с. 303–339, 392–444]. Подготовка магистров в области правовой охраны и использования интеллектуальной собственности и защиты информации должна вестись на базе не только юридических, но экономических и других знаний. В этом плане данная программа существенно отличается от других магистерских программ, открытых в МГУ имени М.В. Ломоносова [5, с. 29–33] и в других вузах [12; 14, с. 4–7; 15, с. 25–30; 16]. Возможно, при сбалансированном подходе к структуре учебных курсов по праву и экономике следует подумать о том, что выпускникам данной программы можно будет присваивать степень магистра в области юриспруденции и одновременно в области экономики инноваций³ (направление «Экономика»). Однако такие вопросы требуют проработки со стороны заинтересованных

факультетов МГУ и принятия решений на уровне руководства Московского университета.

При разработке программы были учтены проблемы правового обеспечения формируемой в России инновационной экономики. На наш взгляд, недостаточно изучены причины, препятствующие инновационному развитию экономики России, что отрицательно влияет на формирование механизмов правового обеспечения организаций в сфере инноваций и информации [18; 19; 20]. Среди множества причин следует выделить те, которые структурно оказывают влияние на движение страны по инновационному пути. Во-первых, развитие законодательства в области инновационной деятельности осуществляется без должного учета предмета правового регулирования отношений в информационной сфере. Во-вторых, отсутствует целенаправленная профессиональная подготовка юристов для работы в различных отраслях инновационной экономики в условиях информационного общества. Юристы должны знать экономические аспекты управления интеллектуальной собственностью и уметь (и этому их нужно учить): а) осуществлять правовое обеспечение инновационных процессов в различных отраслях экономики, включая механизмы саморегулирования; б) защищать права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и коммерчески значимую информацию.

С учетом этих требований должна осуществляться подготовка магистров для нужд инновационной экономики в условиях информационного общества. Программа должна дать студентам знания о механизмах законодательного, корпоративного и договорного регулирования инновационных отношений в области производства конкурентоспособной продукции, использования инноваций и защиты информации. С этой целью содержательная часть программы должна включать изучение взаимосвязанных с информационным правом других дисциплин по актуальным вопросам правового обеспечения производства инновационных товаров (работ, услуг). Отдельно должен быть сформирован блок дисциплин по экономике и другим отраслям знаний в целях подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности. Плодотворным в этом плане было бы сотрудничество юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова [16, с. 7–8].

Важно, чтобы в учебных курсах были представлены методики правового сопровождения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и коммерциализации результатов научных исследований. Безусловно, вопросы коммерциализации должны изучаться с учетом экономической науки управления интеллектуальной собственностью [9; 10; 13; 16; 23]. Юристы должны знать методы выявления и предупреждения правонарушений в информационной сфере, а также способы защиты нарушенных прав по поводу информации [2; 3; 11; 15].

Имеются особенности предмета правового регулирования отношений, изучаемых в рамках данной магистерской программы. Это объясняется участием множества субъектов в инновационных процессах (университеты — государство — бизнес) и установлением различных правовых режимов объектов интеллектуальной собственности и видов информации [7; 9; 10; 16; 18]. *Первая группа отношений*, составляющих предмет правового регулирования, связана с созданием новшества

³ См.: кафедра экономики инноваций Экономического факультета МГУ по адресу: <http://www.econ.msu.ru/departments/ied/>

при выполнении НИОКР в различных отраслях российской экономики. Вторую группу отношений составляют отношения по государственному воздействию на инновационную деятельность, которые возникают между государством и бизнесом, и другими субъектами в сфере инноваций и информации. Третью группу отношений составляют отношения, возникающие в процессе коммерциализации результатов научных исследований, начиная от получения автором научной разработки (изобретение, секрет производства и т.д.) до запуска в производство и выхода на рынок инновационного продукта. Четвертую группу отношений составляют отношения по правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и защите права на информацию в высокотехнологических отраслях.

Структура магистерской программы сформирована с учетом ее целей и задач. Структурными элементами программы являются наличие: 1) общеобразовательного цикла теоретических дисциплин, нацеленных на формирование общей и профессиональной культуры юриста нового поколения; 2) новых базовых курсов, посвященных изучению на более высоком уровне, чем в бакалавриате, актуальных проблем информационного права и связанных с ним других научных дисциплин; 3) учебных курсов по выбору, ориентированных на передачу студентам знаний и опыта правового сопровождения организаций в информационной сфере инновационной экономики; 4) различных форм научно-исследовательской (подготовка магистерской диссертации с оценкой рукописи по программе «Антиплагиат» на предмет недобросовестного заимствования [22, с. 28–32] и практической работы (мастер-классы и др. [16; 19; 20]) в области интеллектуальной собственности и защиты информации.

При совершенствовании структуры магистерской программы в ее основу должны быть положены материалы Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (с 2008 г. по настоящее время, проводимые по инициативе РНИИИС), ежегодные доклады проф. В.Н. Лопатина «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» [16; 19; 20; 24]. Внимание к работе Форума ежегодно проявляют Президент России, Правительство и Парламент России, руководители как международных организаций (СНГ, ЕЭК, ШОС, Союзного государства РФ-РБ, ВОИС), так и национальных органов власти, науки и бизнеса стран ЕАЭС, КНР и ЕС. Итоговые документы — рекомендации Форумов — ежегодно направляются в их адрес и учитываются в практической деятельности по корректировке стратегий и программ инновационного развития⁴.

Магистерская программа содержит оптимальный перечень дисциплин. Особую сложность при разработке, а затем реализации программы вызывает правильный выбор учебных курсов, которые нужно отнести к числу обязательных либо по выбору студента, а также последовательность чтения лекционных курсов внутри названных групп дисциплин.

С учетом задач программы обязательный (профессиональный) цикл представлен 10 дисциплинами: регулирование информационных отношений в инновационной экономике; право и экономика инноваций;

⁴ Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИИС), см. по адресу: <http://rniis.ru/meropriyatiya/mezhdunarodnyj-forum/2017.html>

интеллектуальная собственность в инновационной экономике; проблемы обеспечения экономической безопасности инновационной экономики; конкурентные отношения в инновационной экономике; преступления в информационной сфере; информационное общество и информационная безопасность; правовое обеспечение безопасности использования ИКТ в инновационных процессах (на английском языке); защита интересов государства в информационной сфере и инновационная экономика; комплексная защита информации в организациях.

Дисциплины по выбору студентов (всего — 8) ориентированы в большей степени на изучение практики, в том числе зарубежного опыта, и могут включать следующие курсы: информационное общество и защита персональных данных; механизм защиты прав на коммерческую тайну; контроль в сфере обращения информации; корпоративные системы защиты информации в организациях; индивидуализация в экономическом обороте; информация о качестве товаров; правовая работа в организациях высокотехнологического комплекса; зарубежный опыт правового регулирования и защиты информации (на английском языке).

Безусловно, предложенная структура учебных курсов требует совершенствования путем увеличения доли дисциплин по вопросам интеллектуальной собственности, и прежде всего практики применения способов защиты интеллектуальных прав в судебном порядке (Суд по интеллектуальным правам⁵, Третейский суд интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС⁶). Магистранты должны знать историю развития науки российского права и законодательства об интеллектуальной собственности [1; 2; 3; 9; 10], советский [7; 11], современный российский и зарубежный опыт [14; 15; 16; 19; 20] правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности и защиты информации.

С учетом развития институтов инновационной инфраструктуры в высшей школе России особое внимание следует обратить на качество образования, технологии обучения, усиление научно-технического и кадрового потенциала [12, с. 31–41, 78–93; 16] при реализации данной программы. Руководитель Роспатента Г.П. Ивлиев, выступая в МГУ 1 декабря 2016 г.⁷, говоря об опыте России, подчеркнул, что необходимо модернизировать систему интеллектуальной собственности в зависимости от потребностей формируемой в нашей стране цифровой экономики; обозначил тенденции в области интеллектуальной собственности, отметив лидирующие роли азиатских стран в технологическом секторе мировой экономики и подробно остановившись на обзоре Стратегической программы по интеллектуальной собственности Японии — 2016⁸.

⁵ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», дополнен Главой IV.1. «Полномочия, порядок образования и деятельность Суда по интеллектуальным правам», см. по адресу: <http://ipc.arbitr.ru/>

⁶ Третейский суд образован решением Правления Корпорации РНИИИС от 27.08.2012 в соответствии с ФЗ «О третейских судах в РФ», см. по адресу: <http://www.rniis.ru/220-tretejskij-sud-intellektualnoj-sobstvennosti-pri-korporatsii-rniis.html>

⁷ Встреча с Григорием Петровичем Ивлиевым, см. по адресу: <http://www.law.msu.ru/node/48195>

⁸ Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), см. по адресу: <http://www.rupto.ru/search/232ab5de-a4eb-11e6-f4e1-9c8e9921fb2c>

В программе сформулированы квалификационные требования к выпускнику магистерской программы. Выпускник должен обладать необходимыми знаниями для оценки состояния и развития законодательства и правоприменительной практики в информационной сфере инновационной экономики России и за рубежом; владеть современной базой правового и договорного регулирования информационных отношений; профессионально осуществлять правовое сопровождение деятельности государственных органов и бизнес-структур в информационной сфере инновационной экономики; владеть приемами и методами научно-исследовательской работы в профессиональной деятельности юриста, работающего в организациях высокотехнологического комплекса.

Учитывая, что в аппаратах государственных и муниципальных органов власти и в крупных компаниях давно созданы службы по связям с общественностью и прессой, выпускники данной программы смогут квалифицированно осуществлять информационное взаимодействие с органами власти и различными представителями общества и гражданами.

Опираясь на разработки ученых-экономистов, научно объясняющих подходы к прогнозированию спроса на специалистов с высшим образованием [21, с. 4–19], можно предположить, и это подтверждается публикациями в средствах массовой информации, что выпускники юридического факультета МГУ всегда востребованы и способны сделать хорошую карьеру в качестве высокопрофессиональных юристов ведущих компаний и экспертов, специализирующихся в информационной сфере инновационной экономики.

Магистерская программа «Информационные правоотношения в инновационной экономике», открытая на юридическом факультете, по существу является межфакультетской программой МГУ. Программа носит междисциплинарный характер и реализуется силами профессорско-преподавательского состава юридического факультета с участием 4 факультетов (экономического факультета, факультет вычислительной математики и кибернетики, Высшая школа государственного аудита, факультет военного обучения) и Института проблем информационной безопасности МГУ.

Предполагается, что студенты магистратуры будут проходить научную стажировку и практику в научно-исследовательских учреждениях и бизнес-структурах Научного парка МГУ, Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС; Межрегиональной общественной организации «Ассоциация защиты информации», а также в организациях и на предприятиях высокотехнологического комплекса России. Важно, чтобы магистранты на практике уяснили специфические понятия и терминологию, которые используются в нормотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности и защиты информации [9; 10; 17; 25].

В реализации программы участвует творческий коллектив, который включает 15 преподавателей, в том числе 6 докторов наук. Для чтения лекционных курсов по данной тематике приглашены ведущие ученые и практики из МГУ и других организаций. Вместе с тем, поскольку программа новая, по-прежнему актуальными являются вопросы определения научной специализации магистров по данной программе [5; 14; 16], набора студентов на обучение в магистратуру [16, с. 8; 18, с. 29–30], и

главное — придания ей правового статуса межфакультетской программы в МГУ.

Предлагается создать рабочую группу для проработки идеи внедрения в МГУ магистерской программы «Информационные правоотношения в инновационной экономике» по направлению подготовки «Юриспруденция» и «Экономика» с целью определения научной специализации магистров, содержания программы вступительного экзамена в магистратуру по информационному праву и основам экономики, и порядка набора студентов в магистратуру по данной программе на юридическом факультете, экономическом факультете и Высшей школе государственного аудита МГУ. Такой подход предполагает межвузовское сотрудничество МГУ по внедрению магистерской программы в учебный процесс других высших учебных заведений страны.

Литература

1. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. Том 1 / под ред. докт. юрид. наук В.Н. Лопатина. М. : Изд-во «Юрайт», 2008.
2. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Контрафакт. Сборник научных трудов. Том 2 / под ред. докт. юрид. наук В.Н. Лопатина. М. : Изд-во «Юрайт», 2009.
3. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности. Том 3 / под ред. докт. юрид. наук В.Н. Лопатина. М. : Изд-во «Юрайт», 2010.
4. Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н. Социологические основы научной деятельности. М. : Наука, 2003.
5. Батурин Ю.М., Морозов А.В. Структура и содержание магистерской программы «Информационное право и противодействие компьютерным угрозам» в МГУ им. М.В. Ломоносова // Информационное право. 2015. № 2. С. 29–32.
6. Власенко Н.А., Мацкевич И.М. Модернизация специальностей в юриспруденции : сборник материалов по итогам подготовки паспорта специальностей научных работников / отв. ред. Н.И. Аристер. М. : Проспект, 2013.
7. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. М. : Статут, 2005.
8. Зенин И.А. Гражданское и торговое право капиталистических стран : учебное пособие. М. : Изд-во МГУ, 1992.
9. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. Ч. 1. Учебник. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016.
10. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. Ч. 2. Учебник. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016.
11. Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности. Избранные труды. М. : Изд-во «Статут», 2015.
12. Инновационные факторы развития высшего образования : монография / под ред. В.П. Колесова, П.Н. Ломанова. М. : МАКС Пресс, 2012.
13. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия — 2050. Стратегия инновационного прорыва. М. : Экономика, 2005.
14. Кузнецов П.У., Дженакова Е.В. Актуальные проблемы формирования знаний в области информационного права // Информационное право. 2015. № 2. С. 4–7.

15. Ловцов Д.А. Пятнадцать лет кафедре информационного права Российского государственного университета правосудия: достижения и планы // Информационное право. 2014. № 6. С. 25–31.

16. Лопатин В.Н. История и перспективы РНИИС в информационном обществе: итоги 10 лет // Информационное право. 2015. № 4. С. 4–12.

17. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / Республиканский Научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности. М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012.

18. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного Союза и СНГ в 2014 году // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 7–32.

19. II Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник документов и материалов / под ред. докт. юрид. наук В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание, 2010.

20. VIII Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник документов и материалов / под научной ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Лопатина. М. : Издание РЭУ имени Г.В. Плеханова, 2016.

21. Методические подходы к прогнозированию спроса на специалистов с высшим профессиональным образованием и разработка программы мониторинга потенциала сферы высшего профессионального образования : методическое пособие / Е.В. Егоров и др. М. : МАКС Пресс, 2009.

22. Минин А.Я. Защита интеллектуальной собственности при реализации права на информацию в сфере высшего образования // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 6. С. 28–33.

23. Мухопад В.И. Коммерциализация интеллектуальной собственности. М. : Магистр: ИНФРА-М, 2010.

24. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2013 году. Аналитический доклад / под ред. докт. юрид. наук В.Н. Лопатина. М. : РНИИС, 2014.

25. Разработка правовых механизмов инновационного развития российского государства / под ред. С.А. Авакьяна. М. : Begin Group, 2008.

References

1. Aktualnye problemy teorii i praktiki intellektualnoy sobstvennosti. Sbornik nauchnyh trudov. Tom 1 / pod redakciey doktora yuridicheskikh nauk V.N. Lopatina [Actual problems of the theory and practice of intellectual property. Collection of scientific works. Volume 1 / edited by doctor of legal Sciences V.N. Lopatin]. M. : Izd-vo «Yurayt», 2008.

2. Aktualnye problemy teorii i praktiki intellektualnoy sobstvennosti. Kontrafakt. Sbornik nauchnyh trudov. Tom 2 / pod redakciey doktora yuridicheskikh nauk V.N. Lopatina [Actual problems of the theory and practice of intellectual property. Counterfeit. Collection of scientific works. Volume 2 / edited by doctor of legal Sciences V.N. Lopatin]. M. : Izd-vo «Yurayt», 2009.

3. Aktualnye problemy teorii i praktiki intellektualnoy sobstvennosti. Zashchita intellektualnoy sobstvennosti. Tom 3 / pod redakciey doktora yuridicheskikh nauk Lopatina V.N. [Actual problems of the theory and practice of in-

tellectual property. Protection of intellectual property. Volume 3 / edited by doctor of legal Sciences V.N. Lopatin]. M. : Izd-vo «Yurayt», 2010.

4. Arutyunov V.S., Strekova L.N. Sociologicheskie osnovy nauchnoy deyatel'nosti [Sociological bases of research activity]. M. : Nauka, 2003.

5. Baturin Yu.M., Morozov A.V. Struktura i sodержanie masterskoy programmy «Informacionnoye pravo i protivodeystvie kompyuternym ugrozam» v MGU im. M.V. Lomonosova // Informacionnoye pravo — Information law. 2015. No. 2.

6. Vlasenko N.A., Mackevich I.M. Modernizaciya specialnostey v yurisprudencii: sbornik materialov po itogam podgotovki pasporta specialnostey nauchnyh rabotnikov / otv. red. N.I. Arister [Modernization of specialties in law: collection of materials for preparation of passports of scientific specialties / ed. N. And. Aristar] M. : Prospekt, 2013.

7. Dozorcev V.A. Intellektualnye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii. Sbornik statey / Issledovatel'skiy centr chastnogo prava [Intellectual rights: Concept. System. The task of codification. A collection of articles/private law Research centre]. M. : Statut. 2005.

8. Zenin I.A. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh stran : Uchebnoye posobie [Civil and commercial law of capitalist countries: a Training manual]. M. : Izd-vo MGU, 1992.

9. Zenin I.A. Pravo intellektualnoy sobstvennosti. Ch. 1. Uchebnik 10-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoye [Intellectual property. Part 1. Textbook 10th edition, revised and enlarged]. M. : Yurayt, 2016.

10. Zenin I.A. Pravo intellektualnoy sobstvennosti. Ch. 2. Uchebnik. 10-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoye [Intellectual property. Part 2. Textbook 10th edition, revised and enlarged]. M. : Yurayt, 2016.

11. Zenin I.A. Problemy rossiyskogo prava intellektualnoy sobstvennosti. Izbrannye trudy. Izd-vo Statut [Problems of Russian intellectual property rights. Selected works]. M., 2015.

12. Innovacionnye faktory razvitiya vysshego obrazovaniya : monografiya / pod red. Kolesova V.P., Lomanova P.N. [Innovative factors of development of higher education : Monograph /edited by V.P. Kolesov, P.N. Lomanova]. M. : MAKS Press, 2012.

13. Kuzyk B.N., Yakovec Yu.V. Rossiya — 2050. Strategiya innovacionnogo proryva [Russia — 2050. The strategy of innovative breakthrough]. M. : Ekonomika, 2005.

14. Kuznecov P.U., Dzhenaikova E.V. Aktualnye problemy formirovaniya znaniy v oblasti informacionnogo prava // Informacionnoye pravo — Information law. 2015. No. 2.

15. Lovcov D.A. Pyatnadcat let kafedre informacionnogo prava Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya: dostizheniya i plany // Informacionnoye pravo — Information law. 2014. No. 6.

16. Lopatin V.N. Istoriya i perspektivy RNIIS v informacionnom obschestve: itogi 10 let // Informacionnoye pravo — Information law. 2015. No. 4.

17. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost: slovar terminov i opredeleniy / Respublikanskiy Nauchno-issledovatel'skiy institut intellektualnoy sobstvennosti [Intellectual property: a Glossary of terms and definitions /the Republican research Institute of intellectual property]. M. : INIC «PATENT», 2012.

18. Lopatin V.N. Gosudarstvennyye regulatory formirovaniya i razvitiya rynka intellektualnoy sobstvennosti

v stranah Tamozhennogo Soyuz a i SNG v 2014 godu // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property. 2015. No. 2.

19. II Mezhdunarodnyy Forum «Innovacionnoe razvitiye cherez rynek intellektualnoy sobstvennosti». Sbornik dokumentov i materialov / pod redakciye doktora yuridicheskikh nauk V.N. Lopatina [II international Forum «Innovative development through intellectual property market». A collection of documents and materials / edited by doctor of legal Sciences V.N. Lopatin]. M. : Elektronnoye izdaniye, 2010.

20. VIII Mezhdunarodnyy Forum «Innovacionnoe razvitiye cherez rynek intellektualnoy sobstvennosti». Sbornik dokumentov i materialov / pod nauchnoy redakciye d.yu.n., prof. V.N. Lopatina [VIII international Forum «Innovative development through intellectual property market». A collection of documents and materials / under the scientific editorship of doctor of law, Professor V.N. Lopatin] M. : Izdaniye REU imeni G.V. Plehanova, 2016.

21. Metodicheskiye podhody k prognozirovaniyu sprosa na specialistov s vysshim professionalnym obrazovaniem i razrabotka programmy monitoringa potentsiala sfery vysshego professionalnogo obrazovaniya: Metodicheskoye posobie / Egorov E.V. i dr. [Methodical approaches to forecasting the demand for specialists with

higher professional education and the development of a monitoring programme of the potential scope of higher education: Methodological manual / E.V. Egorov and others]. M. : MAKS Press, 2009.

22. Minin A.Ya. Zashchita intellektualnoy sobstvennosti pri realizacii prava na informaciyu v sfere vysshego obrazovaniya // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property. 2014. No. 6.

23. Muhopad V.I. Kommercializatsiya intellektualnoy sobstvennosti [Commercialization of intellectual property]. M. : Magistr: INFRA-M, 2010.

24. O sostoyanii pravovoy ohrany, ispolzovaniya i zashchity intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federacii v 2013 godu. Analiticheskiy doklad / pod redakciye doktora yuridicheskikh nauk V.N. Lopatina [Status of legal protection, use and protection of intellectual property in the Russian Federation in 2013. Analytical report / edited by doctor of legal Sciences V.N. Lopatin]. M. : RNIIS, 2014.

25. Razrabotka pravovykh mekhanizmov innovacionnogo razvitiya rossiyskogo gosudarstva / pod red. S.A. Avakyan [Development of legal mechanisms for innovative development of the Russian state, ed. by S.A. Avakjan]. M. : Begin Group, 2008.

Актуальные проблемы реализации проектного подхода при подготовке специалистов для работы в области интеллектуальной собственности*

Никитенко С.М., Балаганская Е.Н. **

Статья посвящена методическим аспектам обучения основам управления интеллектуальной собственностью, актуальным проблемам реализации проектного метода в преподавании дисциплины «Основы интеллектуальной собственности» для студентов экономических и юридических вузов, вопросам приобретения профессиональных компетенций в области управления объектами интеллектуальной собственности.

Методы исследования. В исследовании использованы общенаучные методы систематизации и анализа методических подходов к обучению специалистов в области интеллектуальной собственности, более подробно рассмотрен проектный подход.

Результаты. В статье обосновывается объективная необходимость совершенствования методических подходов в образовательной деятельности при подготовке специалистов для работы в области интеллектуальной собственности. В мировой экономике возрастает значение обмена результатами интеллектуальной деятельности. Для работы в сфере управления объектами интеллектуальной собственности необходимы специалисты с инновационным мышлением, как экономисты, так и юристы.

Дискуссия. Системное обучение вопросам качественной правовой охраны в научных организациях и вузах дает серьезный экономический эффект, привлекает бизнес, делает лицензионные договоры более выгодными, повышается качество образования, его практическое значение, развиваются научные школы благодаря взаимодействию с бизнесом. Задача образовательного процесса состоит не столько в передаче знаний, умений и навыков, сколько в личностном результате, в формировании у будущего специалиста активной позиции. Достичь этого можно благодаря активному использованию проектного метода в обучении.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, мировой рынок наукоемкой продукции, коммерциализация, нематериальные активы, бизнес-идея, проектный метод, профессиональные компетенции, модель тройной спирали, исключительные права.

Purpose. The article is devoted to methodological aspects of teaching the basics of intellectual property management, actual problems of implementation of project method in teaching the discipline «the Basics of intellectual property», the acquisition of professional competences of students of Economics and Law in the management of intellectual property.

Methods. The study used General scientific methods and systematic analysis of methodical approaches to training of specialists in the field of intellectual property, more describes the project approach.

Results. The article substantiates the objective necessity of improvement of methodical approaches in the educational activities in the field of intellectual property. In the global economy increases the importance of the exchange of intellectual property. To work in the field of management of objects of intellectual property needs professionals with innovative thinking.

Discussion. The system of training high-quality legal protection in research institutions and universities provides significant economic effect, makes licensing contracts more profitable improves the quality of education, its practical value, developing the interaction of science with business. The task of the educational process consists not so much in the transfer of knowledge, abilities and skills as a personal result in the formation of future specialists to the active position. This can be achieved through the extensive use of project method in teaching. ***

Key words: the objects of intellectual property, the results of intellectual activity, the world market of high technology products, commercialization, intangible assets, business idea, project method, professional competence, triple helix model, exclusive rights.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 16-06-00054 «Инструментально-методический подход к адаптации модели тройной спирали для условий России с учетом исторической ретроспективы».

** **Никитенко Сергей Михайлович**, профессор кафедры экономики, доктор экономических наук, доцент, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Электронный адрес: nsm.nis@mail.ru
Балаганская Евгения Николаевна, заведующая кафедрой экономики, кандидат экономических наук, доцент, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Электронный адрес: balaganskaya2004@mail.ru

Рецензент: Северин Виталий Андреевич, член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС

This article was prepared with the support of the RFBR, the project № 16-06-00054 «Instrumental and methodical approach to the adaptation of the triple helix model for the Russian conditions, taking into account historical retrospective»

*** **Topical Issues of Implementation of the Project-Based Approach in Training of the Intellectual Property Specialists**

Nikitenko S.M., Professor at the Department of Economics, Doctor of Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo Institute (branch). E-mail: nsm.nis@mail.ru

Balaganskaya E.N., Head of Department of Economics, PhD in Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo Institute (branch). E-mail: balaganskaya2004@mail.ru

Reviewer: Severin V.A., Member of editorial board, Professor of chair of the commercial right and fundamentals of jurisprudence of Law faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

В современных условиях в мировой экономике активно формируется новая парадигма развития, которая опирается на инновационные источники роста. Ее характерными чертами являются интеллектуализация ресурсов и активное развитие коммерциализации интеллектуальной собственности как самостоятельного сектора мирового рынка. На этом секторе рынка активно происходит технологический обмен, определяющий направления и тенденции развития мировой экономики [1, с. 25].

Актуальной проблемой большинства организаций и предприятий является кадровый голод, нехватка специалистов, обладающих профессиональными компетенциями и навыками работы в сфере интеллектуальной собственности [7, с. 12].

Как показывает зарубежный опыт, системное обучение вопросам качественной правовой охраны РИД и управления интеллектуальной собственностью в научных организациях и вузах дает серьезный экономический эффект. Это привлекает бизнес, делает лицензионные договоры более выгодными, повышается качество образования, его практическое значение, развиваются научные школы благодаря взаимодействию с бизнесом [9].

Новый федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» уже меняет представление о результатах обучения. Теперь задача образовательного процесса состоит не столько в передаче знаний, умений и навыков, сколько в личностном результате, в формировании у будущего специалиста активной позиции. Важна прежде всего личность самого обучающегося и происходящие с ним в процессе обучения изменения, а не сумма знаний, накопленная за время обучения [3, с. 3]. В этой связи возрастает значимость информационных ресурсов, возможность обмена ими в сфере высшей школы, защиты от нарушений интеллектуальных прав в сфере высшего образования [2, с. 28].

В этой связи актуализируется ряд вопросов, связанных:

- с выявлением способностей будущего специалиста на ранних этапах (профессиональная ориентация);
- с профессиональной теоретической и практической подготовкой молодых специалистов;
- с созданием дополнительных механизмов, позволяющих продолжать профессиональный рост в рамках полученной профессии — мотивация профессиональной деятельности в конкретных условиях.

Очень важной задачей высших учебных заведений становится обучение студентов экономических, юридических и инженерных специальностей основам управления интеллектуальной собственностью. Необходима некая интегральная естественнонаучная дисциплина и определенные инструментальные курсы. Кроме того, без мотивации достижения невозможно развитие личности. У студента, постоянно слушающего лекции и решающего множество задач, которые до него решали много-много раз, не возникает желания творить. В процессе обучения у будущих специалистов необходимо формировать инновационное мышление и профессиональные знания, необходимые для обслуживания объектов интеллектуальной собственности на всех стадиях ее жизненного цикла, особенно на стадии коммерциализации и введения в хозяйственный оборот.

Так, основываясь на исследовании [8, с. 37], ставящем своей целью системный анализ возможности применения адаптированной модели «тройной спирали» в российских условиях с дальнейшей разработкой экономико-математического инструментария, надо создавать благоприятные условия для прогресса, вместо того чтобы «планировать прогресс». Применительно к процессу обучения это означает переосмысление преподавателями идеи проведения научных исследований: исследования необходимы для получения знаний, имеющих прикладное значение.

Однако в ходе реализации учебных программ в экономических и юридических вузах возникают трудности с формированием инновационного мышления у студентов, наблюдается низкая мотивация дальнейшего профессионального роста и некоторая инфантильность, присущая данному возрасту. С точки зрения конечного результата, процесс обучения должен быть ориентирован на подготовку специалистов, не только обладающих определенным объемом теоретических знаний, но и говорящих на одном языке с опытными практиками. Достичь этого можно благодаря активному использованию проектного метода в обучении.

В наибольшей степени решению этой задачи ответственность коучинг-технологии. Профессор Гарвардского университета и спортсмен Тимоти Гэлвей (Timothy Gallwey) определил коучинг как «технология раскрытия потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности». В понятие «коучинг» вкладывается в данном случае технология интеграции действующих специалистов-практиков в процесс подготовки инновационных менеджеров, превращение того, что умеют делать опытные специалисты, — в учебные ситуации. Помогать другим учиться — это не то же самое, что обучать других. Помочь обучающемуся научиться практически извлекать урок из происходящих или произошедших событий, удачных или неудачных, — это и есть ключевой механизм, позволяющий обрести управленческие навыки как отдельному человеку, так и целой команде. В связи с этим авторы настоящей статьи представляют коучинг как форму консультирования, которая ориентирована на прояснение у обучающегося собственных целей и на их достижение за счет внутренней мотивации и активизации собственных ресурсов.

Коучинг — важнейший этап реализации проектного метода, когда специалист-практик консультирует и помогает студенту в реализации его идей на основе сформированных обучающимися собственных бизнес-проектов. Здесь выработалась своя специфика: на «президентской программе», например, слушателям предлагается сформировать свой проект, исходя из опыта непосредственно своей работы и ее перспективы; аспиранты «приземляют к рынку» темы своего диссертационного исследования, отраслевики (с ними сложнее всего) из технологических проблем предприятий формулируют технологические запросы и далее «ведут» их по пути коммерциализации. Студенты формируют свою бизнес-идею с ориентацией на выпускную квалификационную работу, выполняемую, как правило, для конкретного предприятия [4, с. 3–5].

При изучении дисциплины «Основы интеллектуальной собственности: региональные и международные аспекты», которая более десяти лет преподается в Кемеровском институте (филиале) РЭУ им. Г.В. Плеханова на кафедре экономики применяется проектный подход, при котором сделан акцент на получение студентами

практических навыков по формированию и экономическому обоснованию бизнес-идей, их правовой защите, поиску путей оптимизации финансовых результатов проектов, презентации своих разработок.

В результате молодой специалист становится способным при соответствующей поддержке возглавить коллектив для реализации разработанного в рамках учебной программы проекта в соответствии с приобретаемой специальностью. Конечная цель преподавания дисциплины студентам состоит в овладении ими навыками по созданию, правовой охране и коммерческому использованию продуктов интеллектуального труда.

Система формирования профессиональных компетенций состоит из адаптивно-интерактивных учебно-дидактических модулей, позволяющих при помощи технических средств обучения имитировать ключевые компетенции профессиональной деятельности на каждом этапе линейной модели инновационного процесса. Такой подход отличается тем, что обучение организуется на основе модулей, отображающих стадии инновационного процесса, обеспечивающих высокую эффективность усвоения информации благодаря применению активных имитационных форм обучения: аудиовизуальные средства и наглядные пособия, способствующие усвоению информации разными каналами восприятия (зрением, слухом, осязанием); обсуждения и дискуссии в группе, ориентированные на развитие у обучающихся способности формировать и высказывать свое мнение; ролевые игры, развивающие способность анализа своих мыслей и действий; выступление в роли руководителя инновационного проекта (презентация), позволяющее обучаемому усвоить до 90% новых знаний. При этом сами учебно-дидактические модули разработаны на основе инновационного подхода (в формате «бизнес-адаптер»), позволяющего внести элементы творчества в процесс акмеологического развития личности в период ранней стадии, что позволяет студентам развить соответствующие компетенции и стать конкурентоспособными специалистами.

По опыту проведенных занятий, где группам студентов предлагается сформулировать бизнес-идею и с помощью экспертов («тренеров») оценить ее уникальность и привлекательность для рынка, у студентов появляются мотивы для ее дальнейшей реализации, они видят перспективы своей бизнес-идеи на рынке и заинтересованы в ее дальнейшей практической реализации.

Примерами реализации проектного подхода в совокупности с коучингом являются проводимые деловые игры в рамках изучения бакалаврами дисциплины «Основы интеллектуальной собственности: региональные и международные аспекты» и магистрами в ходе изучения курса «Международный рынок интеллектуальной собственности»: «Бизнес-проекты для инновационного конвента», организованного Департаментом молодежной политики и спорта Администрации Кемеровской области совместно с Советом молодых ученых Кузбасса, а также «Фестиваль товарных знаков», в ходе которого студенты представляют свои собственные разработки бизнес-идеи в виде логотипа собственной компании [5].

Студенты проявили фантазию и раскрыли свой творческий потенциал, разрабатывая товарный знак, что по достоинству оценили эксперты, а лучшие проекты, в полной мере отражающие смысл бизнес-идеи и обладающие уникальностью, получили бонусные творческие баллы и мотивацию к дальнейшей реализации своих идей.

При этом студенты ориентированы на решение социально-экономических проблем региона, в котором проживают и планируют работать, в частности, в жилищно-коммунальной сфере, в сфере бытовых услуг, в медицинском обслуживании, в производстве продукции с целью экспорта на мировой рынок и развития экспортного потенциала Кемеровской области [6, с. 112].

Идея проектного обучения в совокупности с коучингом, в том числе групповой проектной работы, как нельзя лучше всех остальных методов позволяет пробудить личную заинтересованность обучающегося в получении знаний и достижении целей проекта. Поскольку изначально ставится задача по решению актуальной для современной экономики проблемы, то конечная цель — не получение оценки за презентацию, а возможность ее реального воплощения в жизнь, что намного значимее для студента как молодого специалиста.

На этапе постановки цели и задач проекта уточняется проблема проекта и предлагаются пути ее решения, которые должны отличаться новизной и оригинальностью, отличаться от уже существующих решений. Здесь важно выделить интеллектуальную составляющую проекта предлагаемого продукта или услуги, предложить форму их правовой защиты. Затем предлагаются инструменты реализации идеи, описываются технические особенности и обосновываются экономические результаты, при этом важно доказать целесообразность и востребованность на рынке, оценить спрос и потенциал рынка.

На конечном этапе презентации своего проекта студенты, используя все доступные инструменты визуализации результатов с помощью мультимедийной техники, демонстрируют результаты исследования и получают экспертную оценку проекта от специалистов-практиков. Элементы оценки проекта с использованием средств моделирования экономических процессов позволяют будущему специалисту убедиться в жизнеспособности его идеи и приобрести навыки работы с существующими программными продуктами.

Для повышения качества подготовки будущих специалистов планируется проводить консультирование обучающихся с целью предварительного определения наиболее предпочтительной сферы и средств труда, характерологических особенностей и мотивов выбора будущей профессиональной деятельности. Также требуется дифференцированный подход к обучающимся: с будущими юристами, например, наряду с проработкой приемов правового регулирования в области интеллектуальной собственности, освоения процедур оформления прав на объекты промышленной собственности, развитием умения решать задачи эффективной передачи прав интеллектуальной собственности в международном масштабе представляется важным «технологизироваться» — погрузиться в мир технических устройств и технологических процессов. Для студентов технических специальностей важно получить углубленные знания в области экономического обоснования создаваемых технических решений и процедур оформления прав на них. Такие нетрадиционные формы образовательного процесса приобретения междисциплинарных знаний будут способствовать активной адаптации выпускников высшей школы в условиях модернизации национальной экономики [10, с. 65].

Бесспорным также, по мнению авторов, является тезис о том, что предлагаемые идеи и новые технологии в образовании могут успешно внедряться лишь при

условии активного развития отечественной системы высшего образования, закрепления в общественном сознании образования как одной из высших ценностей, ориентации на создание общества, в котором уровень жизни и социальный статус человека пропорциональны уровню его образованности. Если стоит задача сформировать активную элиту лидеров, способных решить программу развития России, то и подходы к подготовке специалистов должны быть нестандартными и высоко-профессиональными.

Литература

1. Леанович Е.Б. Международная охрана интеллектуальной собственности как учебная дисциплина в Республике Беларусь // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 3 (19). С. 25–29.
2. Минин А.Я. Защита интеллектуальной собственности при реализации права на информацию в сфере высшего образования // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 6. С. 28–33.
3. Новые подходы в работе преподавателя, или Как коуч-техники могут улучшить педагогическое мастерство // Столярова Н. URL: <http://worldtutors.ru/kouching-v-obrazovanii>
4. Никитенко С.М. Технологические инновации: спрос рождает предложение // Инновации. 2006. № 4 (91).
5. Фестиваль товарных знаков состоялся на экономическом факультете Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова // URL: http://kemerovo.rea.ru/news/news_departments/kafedraec/festival-tovarnykh-znakov/
6. Балаганская Е.Н. Региональные аспекты развития экспортного потенциала (на примере Кемеровской области) / Е.Н. Балаганская, М.С. Денисов, Д.А. Колыханов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2 (44).
7. Ицковиц Генри. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
8. Истомина С.В., Лычагина Т.А., Пахомова Е.А. Перспективы развития модели тройной спирали в России // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345).
9. Выступление руководителя Роспатента Г. Ивлиева на субрегиональном семинаре Всемирной органи-

зации интеллектуальной собственности // URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/vuz

10. Северин В.А. Проблемы университетского образования // Вестник Московского университета. 2015. №3.

References

1. Leanovich E.B. International protection of intellectual property as an academic discipline in the Republic of Belarus // Pravo intelektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Right. 2011. № 3 (19).
2. Minin A.I. Intellectual property Protection in the implementation of the right to information in the field of higher education // Pravo intelektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Right. 2014. No. 6.
3. New approaches in the work of the teacher, or how coaching techniques can improve the pedagogical skills // Stolyarova N. URL: <http://worldtutors.ru/kouching-v-obrazovanii>
4. Nikitenko S. M. Technological innovations: demand creates supply // Innovacii — Innovations. 2006. № 4 (91).
5. The trademark festival was held at the faculty of Economics Kemerovo Institute (branch) REU them. G.V. Plekhanova / URL: http://kemerovo.rea.ru/news/news_departments/kafedraec/festival-tovarnykh-znakov/
6. Balaganskaja E.N. Regional aspects of development of export potential (on the example of Kemerovo oblast) / E.N. Balaganskaja, M.S. Denisov, D.A. Kolyhanov // Vestnik Altajskoj Akademii Jekonomiki i Prava — Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2016. № 2 (44).
7. Ickovic Genri Trojnaja spiral'. Universitety — predpriyatija — gosudarstvo. Innovacii v dejstvii [Triple helix. Universities — enterprises — state. Innovation in action] / Genri Ickovic; transl. from English, ed. by A.F. Uvarov. Tomsk : Publishing house Tomsk state University of systems control and Radioelectronics, 2010. 238 p.
8. Istomina S.V., Lychagina T.A., Pahomova E.A. The Triple Helix model: development prospects in Russia // Nacional'nye interesy. Priority i bezopasnost' — National interests. Priorities and security. 2016. № 12 (345).
9. Speech of the Head of Rospatent G. Ivliev at the subregional seminar of the world intellectual property organization // URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/vuz
10. Severin V.A. Problems of University education // Vestnik Moskovskogo Universiteta — Vestnik of Moscow University. 2015. No. 3.

Аудиовизуальное произведение и сообщение передачи в эфир: вопросы защиты интеллектуальных прав

Лопатин В.Н.*

В производстве Суда по интеллектуальным правам находится кассационная жалоба ООО «Музыкальное право» на решение Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу № А40-14248/2016 по иску общества «Музыкальное право» к АО «Первый канал» о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав. Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что программа «Голос» является телепередачей, производимой и сообщаемой в эфир обществом «Первый канал», а включение музыкальных произведений в состав телепередачи является не самостоятельным способом использования, а лишь техническим процессом, без которого невозможно целевое использование телепередачи, т.е. ее сообщение в эфир и по кабелю. По мнению же ситца, в силу статьи 1240 ГК РФ лицо, организующее создание сложного объекта (в том числе телепередачи) обязано заключить лицензионные договоры или договоры об отчуждении исключительного права с обладателями исключительных прав на все результаты интеллектуальной деятельности, включенные в такой объект (телепередачу). В силу принципиальной разности правовых позиций сторон в рамках данного дела в судах и актуальности данной проблематики для правообладателей других произведений и телеканалов, транслирующих эти произведения в эфир, в статье излагается позиция автора на их решение, как эксперта.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, телепередача, музыкальное произведение, автор, правообладатель, лицензионный договор, судебная защита, исключительное право, сложный объект, суд.

*The Intellectual Property Rights Court is reviewing a cassation appeal filed by Muzykalnoe Pravo, LLC against the resolution of the Moscow Commercial Court dated June 17, 2016 and the resolution of the Ninth Commercial Court of Appeal dated August 30, 2016 in the case No. A40-14248/2016 on the claim filed by Muzykalnoe Pravo, LLC against Channel One, JSC for recovery of compensation for the violation of exclusive copyrights and related rights. The court of first instance and the court of appeal have dismissed the claim on the ground that the Golos (Voice) TV program is produced and broadcast by Channel One, and inclusion of music pieces in the TV program cannot be considered self-contained use, rather just a technical process, elimination of which would render impossible the target use of the TV program, i.e. its broadcasting and cablecasting. In the opinion of the plaintiff, pursuant to article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation, a person arranging creation of a complex object (including but not limited to a TV program) is obliged to conclude license or exclusive right alienation agreements in respect of all intellectual property results included in such object (TV program). The article sets forth the author's expert opinion on the issue solution in view of the principal difference of the legal positions of the parties in the context of this court case and relevancy of this problem for the right holders of other pieces and TV channels broadcasting such pieces.***

Key words: audiovisual work, TV program, music piece, author, right holder, license agreement, judicial protection, exclusive right, complex object, court.

В производстве Суда по интеллектуальным правам находится кассационная жалоба общества с ограниченной ответственностью «Музыкальное право» (далее — общество «Музыкальное право») на решение Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу № А40-14248/2016 по иску общества «Музыкальное право» к открытому акционерному обществу «Первый канал» (далее — общество «Первый канал») о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2016, оставленным без изменения постановле-

нием Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что программа «Голос» является телепередачей, производимой и сообщаемой в эфир обществом «Первый канал», являющимся организацией эфирного вещания, в связи с этим общество «Первый канал» в соответствии со статьей 1329 ГК РФ вправе самостоятельно определять содержание (наполнение) своих телепередач, в том числе и произведения, которые войдут в состав телепередач. При этом получение каких-либо

* Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН (утвержден решением Президиума РАН 27.07.2016)

** **Audiovisual Work and On-Air Transmission: Issues of Intellectual Property Protection**
Lopatin V.N., Scientific director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), head of the department of basic NSRIIP «Intellectual Property Management» FGBOU IN «REU name GV Plekhanov», Doctor of Law, Professor, expert of the RAS (approved by the decision of the Presidium of Russian Academy of Sciences 27/07/2016)

разрешений для этого не требуется. Также суды установили, что общество «Первый канал» выплатило РАО вознаграждение в связи с сообщением в эфир телепередачи и спорного музыкального произведения, причитающегося автору произведения при сообщении произведения в эфир.

Суд первой инстанции отметил, что включение музыкальных произведений в состав телепередачи является не самостоятельным способом использования, а лишь техническим процессом, без которого невозможно целевое использование телепередачи, т.е. ее сообщение в эфир и по кабелю (в том числе с помощью сети Интернет). Такое использование в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации предусматривает определенный порядок получения разрешения и выплаты вознаграждения, т.е. перечисление вознаграждения РАО, которое осуществляет распределение сумм вознаграждения авторам. Сообщение музыкальных произведений в эфир в составе телепередач подразумевает факт включения данных произведений в состав этих телепередач, а следовательно, разрешение на такое использование предоставляется непосредственно организации эфирного вещания в соответствии с договором с РАО. Исходя из изложенного, суды пришли к выводу о том, что телепередача создана обществом «Первый канал» на законных основаниях, а исключительные права общества «Музыкальное право» нарушены не были.

В кассационной жалобе, поданной в Суд по интеллектуальным правам, общество «Музыкальное право» ссылается на то, что в силу статьи 1240 ГК РФ лицо, организующее создание сложного объекта (в том числе телепередачи) обязано заключить лицензионные договоры или договоры об отчуждении исключительного права с обладателями исключительных прав на все результаты интеллектуальной деятельности, включенные в такой объект (телепередачу). По мнению названного общества, каких-либо исключений из названной нормы на основании статьи 1329 ГК РФ, не предусмотрено. Также общество «Музыкальное право» полагает, что вопреки выводу судов первой и апелляционной инстанций, право на «сообщение музыкальных произведений в эфир в составе телепередачи» не подразумевает такой способ использования произведения, как «включение произведения в состав сложного объекта (телепередачи)». При этом указанное общество отмечает, что данный самостоятельный способ использования произведения прямо предусмотрен пунктом 1 статьи 1240 ГК РФ.

В силу принципиальной разности правовых позиций сторон в рамках данного дела в судах и актуальности данной проблематики для правообладателей других произведений и телеканалов, транслирующих эти произведения в эфир, автор полагает важным и необходимым высказать свою точку зрения на их решение, как эксперта.

Является ли телевизионная передача, в том числе выходящая в прямом эфире, аудиовизуальным произведением?

Для ответа на данный вопрос проведен сравнительно-правовой анализ норм разных областей законодательства: о СМИ и связи, об интеллектуальной собственности. При этом существенное значение для оценки имеют следующие правовые позиции.

Согласно Закону РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. Федерального закона от 14.06.2011 № 142-ФЗ) «О средствах массовой информации» **телеканал и телепрограмма** как формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) отнесены к **средствам массовой информации**, а отдельный выпуск телеканала и телепрограммы отнесены законодателем к **продукции средств массовой информации**.

При этом под **телеканалом** понимается «сформированная в соответствии с сеткой вещания и выходящая в свет (эфир) под постоянным наименованием и с установленной периодичностью совокупность телепрограмм (и/или) соответственно иных аудиовизуальных сообщений и материалов» (пп. 28.1 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ в ред. Федерального закона от 27.07.2010 № 221-ФЗ) «О связи»).

Под **телепрограммой** понимается совокупность периодических аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное наименование (название) и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год (ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. Федерального закона от 14.06.2011 № 142-ФЗ) «О средствах массовой информации»).

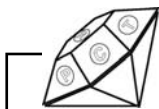
Таким образом, в информационном законодательстве закреплен коллизионный подход: с одной стороны, телеканал и телепрограмма отнесены к СМИ (субъекты права); с другой стороны, они наделены набором одинаковых правовых признаков как объекты права, в т.ч. как «совокупность периодических аудиовизуальных сообщений и материалов (передач)».

При отсутствии полного законодательного определения термина «телепередача» («совокупность звуков и изображений или их отображений, сообщаемая в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания своими силами или с помощью третьих лиц» — ст. 1329 ГК РФ) на основе сравнительно-правового анализа норм указанных законов можно сделать вывод, что под телепередачей можно понимать часть или отдельный выпуск телепрограммы/телеканала. На самостоятельность телепередач как объектов права, в частности, указывают также нормы статей 24.1 и 34 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации». В то же время правовой подход в определении соотношения телепередача — телепрограмма как части и целого заменен в ст. 14 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015, с изм. от 03.07.2016) «О рекламе» на указание «телепрограммы или телепередачи», что также затрудняет практику правоприменения при определении правового положения в отношении телепередач.

Согласно ст. 1263 ГК РФ **аудиовизуальным произведением** (далее — АВП) признается «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств».

Обязательными общими правовыми характеристиками (признаками) здесь являются:

— любая объективная форма выражения произведения как объекта авторского права (независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения), в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного

исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме (ст. 1259 ГК РФ);

— создание произведения *творческим трудом автора* (ст. 1257 ГК РФ) или соавторов (ст. 1258 ГК РФ), к обязательному перечню которых отнесены: режиссер-постановщик, автор сценария, композитор и продюсер (ст. 1263 ГК РФ);

— признание произведения *сложным объектом*, включающим несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предполагающим их использование по общему назначению (ст. 1240 и ст. 134 ГК РФ);

— *использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в составе АВП на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых лицом, организовавшим создание сложного объекта*, — изготовителем АВП, с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1240, ст. 1263 ГК РФ).

На обязательность данного правила указывает и положение п. 1 ст. 1263 ГК РФ о том, что «аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации».

С учетом изложенного представляется, что если телепередача не отвечает указанным признакам (в их совокупности), хотя при этом и может характеризоваться как «закрепленная серия связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенная для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств», то такая телепередача не может признаваться аудиовизуальным произведением.

При этом, поскольку объективная форма выражения телепередачи как АВП может быть любой, включая прямой эфир (сообщение в эфир с места записи, с места события, из студии), то представляется, что установление факта прямого эфира имеет значение лишь для определения ответственности телеканалов и телепрограмм как СМИ, авторов АВП и участников телепередач при нарушении с их стороны установленных правил использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, правообладателями которых они не являются.

На это указывает и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: «Судам следует учитывать особенности телевидения и радиовещания, которые ограничивают возможности журналистов и редакторов по исправлению, уточнению, толкованию или комментированию утверждений, сделанных участниками передач в прямом эфире».

Учитывая правовые коллизии и противоречивую правоприменительную практику, считаем, что следует дать необходимые разъяснения по этим вопросам в специальном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. При рассмотрении споров об отнесении сообщаемых в эфир телепередач к числу аудиовизуальных произведений представляется обоснованным вывод

Суда по интеллектуальным правам о том, что «данный вопрос не может быть рассмотрен абстрактно в отношении неопределенного круга телепередач, сообщаемых в эфир, и требует индивидуального исследования, относящегося к отдельно взятому случаю» (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2014 № С01-535/2014 по делу № А40-74014/2013).

Как соотносятся понятия «включение произведения в состав сложного объекта (телепередачи)» и «сообщение в эфир телепередачи», в том числе с точки зрения прямого эфира?

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ, произведения и сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания) являются результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана.

В соответствии со ст. 1270 ГК РФ правообладателю произведения принадлежит право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели: сообщения в эфир, то есть сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению, за исключением сообщения по кабелю. При этом под сообщением понимается любое действие, посредством которого произведение становится доступным для слухового и (или) зрительного восприятия независимо от его фактического восприятия публикой (п. 7 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Поскольку нормы ст. 1229 и ст. 1270 ГК РФ определяют перечень способов использования произведения открытым, то этому правилу не противоречит и норма ст. 1240 ГК РФ, которая устанавливает порядок еще одного способа — использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. В этой связи понятие «включение произведения в состав сложного объекта (телепередачи)» можно рассматривать как самостоятельный способ использования произведения как охраняемого результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, каковым является аудиовизуальное произведение (телепередача, признаваемая АВП). Обязательным условием реализации этого способа использования произведения данная норма ГК РФ устанавливает наличие договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых лицом, организовавшим создание сложного объекта, с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 1304 ГК РФ, «сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией» отнесены к объектам смежных прав.

При этом, поскольку объективная форма выражения телепередачи как АВП может быть любой, включая прямой эфир (сообщение в эфир с места записи, с места события, из студии), то представляется, что установление факта прямого эфира имеет значение лишь для определения ответственности телеканалов и телепрограмм как СМИ, авторов АВП и участников телепередач при нарушении с их стороны установленных правил

использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, правообладателями которых они не являются.

Может ли лицензионный договор, заключенный с РАО с учетом сферы его государственной аккредитации, распространяться на случаи использования музыкального произведения посредством его включения в состав телепередачи (аудиовизуального произведения?) и последующего сообщения данной передачи в эфир, в том числе исходя из норм подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 1244 и пункта 3 статьи 1263 ГК РФ?

Согласно п. 3 ст. 1263 ГК РФ (в ред. федеральных законов от 12.03.2014 № 35-ФЗ, от 28.11.2015 № 342-ФЗ) при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения.

В этих целях, согласно п. 1 ст. 1244 ГК РФ организация по управлению правами на коллективную основе может получить государственную аккредитацию на «осуществление прав авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, такого аудиовизуального произведения (пункт 3 статьи 1263)».

Для реализации данных норм закона приказом Минкультуры России от 15.08.2013 № 1165 (в ред. Приказа Минкультуры России от 03.10.2014 № 1704) Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (с 01.06.2016 Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество») аккредитована на осуществление деятельности в сфере осуществления прав авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения.

С учетом разъяснения, данного на предыдущий вопрос о том, что использование произведения посредством его включения в состав телепередачи как аудиовизуального произведения является самостоятельным способом использования произведения как охраняемого результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, каковым является аудиовизуальное произведение, можно сделать вывод: лицензионный договор, заключенный с РАО с учетом сферы его государственной аккредитации, не может распространяться на случаи использования музыкального произведения посредством его включения в состав аудиовизуального произведения (телепередачи, в случае признания по-

следней аудиовизуальным произведением), но распространяется на последующее сообщение данной передачи в эфир.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ, часть четвертая Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 14.06.2011) «О средствах массовой информации».
2. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «О связи».
3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015, с изм. от 03.07.2016) «О рекламе».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2014 N C01-535/2014 по делу № А40-74014/2013.
6. Приказ Минкультуры России от 15.08.2013 № 1165 (в ред. Приказа Минкультуры России от 03.10.2014 № 1704).

References

1. Grazhdanskij kodeks RF, chast' chetvertaya [Civil Code of the Russian Federation, Part Four] Zakon RF от 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 14.06.2011) «O sredstvakh massovoj informatsii» [Law of the Russian Federation dated December 27, 1991 № 2124-1 (as revised on June 14, 2011) On Mass Media].
2. Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 № 126-FZ (red. ot 27.07.2010) «O svyazi» [Federal Law dated July 7, 2003 № 126-FZ (as revised on June 27, 2010) On Communication].
3. Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 N 38-FZ (red. ot 08.03.2015, s izm. ot 03.07.2016) «O reklame» [Federal Law dated March 13, 2006 No. 38-FZ (as revised on March 8, 2015, as amended on July 3, 2016) On Advertising].
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF от 15.06.2010 № 16 (red. ot 09.02.2012) «O praktike primeneniya sudami Zakona Rossijskoj Federatsii «O sredstvakh massovoj informatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2010 № 16 (as revised on February 9, 2012) On Application by the Courts of the Russian Federation of the Law On Mass Media].
5. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam от 25.06.2014 № C01-535/2014 po delu № А40-74014/2013 [Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated June 25, 2014 № C01-535/2014 in the case № А40-74014/2013].
6. Prikaz Minkul'tury Rossii от 15.08.2013 № 1165 (v red. Prikaza Minkul'tury Rossii от 03.10.2014 № 1704) [Order of the Ministry of Culture of Russia dated August 15, 2013 № 1165 (as reworded by the Order of the Ministry of Culture of Russia dated October 3, 2014 № 1704)].

Плагиат выпускных квалификационных работ

Штенников В. Н.*

Цель. В словарях и технической литературе термин «плагиат» соотносят, как правило, со следующими обстоятельствами: наличие умышленных действий, присвоение чужого произведения или его части. Его характерная черта — отсутствие ссылки на источник заимствования. Присвоение авторства возможно в отношении неохранных результатов интеллектуальной деятельности: открытий, рационализаторских предложений, что отражает потребности общества в повышении качества выпускных квалификационных работ. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, логика, формально-юридический метод. **Выводы.** В статье показаны основные факторы, понижающие эффективность выявления плагиата в научных произведениях — это догма «охраны формы произведения», догма «субъективной новизны», «составные произведения». Сформулированы предложения по повышению эффективности выявления плагиата в научных работах, включающие уточнение некоторых положений части четвертой ГК РФ и применения программного обеспечения «Антиплагиат». Для повышения качества выпускных квалификационных и других научных работ представляется целесообразным отказаться от действия перечисленных догм и положений. **Научная и практическая значимость.** Сформулированные выводы могут быть использованы в научной, законодательской и правоприменительной практике, учебном процессе учреждений высшего образования, при повышении квалификации научно-технических работников и научно-педагогических кадров, в первую очередь, в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: право, интеллектуальная собственность, авторское право, выпускная квалификационная работа, научное произведение, плагиат, присвоение, авторство, законотворчество, учебный процесс, Гражданский кодекс Российской Федерации.

Purpose: In dictionaries and technical literature, the term plagiarism relate, as a rule, the following circumstances: the presence of intentional actions, misappropriation of someone else's work or portion thereof. Its characteristic feature — the lack of reference to the source of borrowing. The attribution of authorship is possible in respect of unprotected intellectual property: discoveries, rationalization proposals, reflecting the needs of society in improving the quality of final qualifying works. **Methods:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, logic, formal-legal method. **Results.** The article shows the main factors lowering the efficiency of detecting plagiarism in scientific works is the dogma of «protection of forms of the work» dogma «subjective novelty», «composite work». The proposals to improve the detection of plagiarism in academic work, including clarification of certain provisions of part IV of the civil code and application software «AntiPlagiat». To improve the quality of the final qualification and other scientific work, it seems appropriate to waive the enumerated dogmas and regulations. **Scientific and practical significance.** The conclusions can be used in scientific, legislative and law enforcement practice, the educational process of institutions of higher education, and in raising the qualifications of scientific and technical personnel and scientific-pedagogical personnel, primarily in the field of intellectual property.**

Key words: law, intellectual property, copyright, graduation thesis, academic works, plagiarism, appropriation, authorship, law, educational process, Civil code of the Russian Federation.

7 апреля 2016 г. президент РФ Владимир Путин на медиафоруме ОНФ в Санкт-Петербурге заявил: «У нас как раз культура на высоком уровне, мы одна из ведущих стран, без всякого преувеличения и без всякого хвастовства. Но культура уважения к закону, в данном случае культура уважения к правам авторов интел-

лектуальной собственности, к сожалению, на низком уровне».

Ранее Д.А. Медведев поручил соответствующим ведомствам разработать систему выявления плагиата в дипломных работах и диссертациях [1], он предложил ускорить разработку в России методики борьбы с плагиатом в научной среде. Одновременно глава ВАК Владимир Филиппов отметил, что «вопрос подлинности кандидатских и докторских диссертаций различных чиновников и политиков находится в центре внимания» [2].

В этой связи представляется весьма актуальным выявить основные сдерживающие факторы выявления плагиата в научных произведениях, а также показать целесообразность уточнения некоторых положений части IV ГК РФ для повышения качества выпускных квалификационных работ (ВКР).

Результаты исследования

Так, из источника [3] следует, что плагиат — это присвоение плодов чужого творчества: опубликование чужих произведений под своим именем без указания источника или использование без преобразующих творческих изменений, внесенных заимствователем. Далее, «плагиат — умышленное присвоение авторства

* Штенников Василий Николаевич, кандидат технических наук, доцент института радиоэлектроники и информационных технологий Уральского федерального университета (УрФУ) им. первого президента Б.Н. Ельцина. Электронный адрес: Shtennikov_vn@mail.ru

Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлекции, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор

** Plagiarism of Graduation Theses

Shtennikov V.N., PhD in technical sciences, associate Professor at Institute of radio electronics and information technologies in Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. E-mail: Shtennikov_vn@mail.ru

Reviewer: Muhamedshin I.S., Member of editorial board, Head of the chair of civil law and legal protection of intellectual property of law faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, PhD in Law, professor

на чужое произведение науки, литературы или искусства в целом или в частности; повторение, подражание, присвоение, контрафакция, литературное воровство, заимствование ... Словарь синонимов. Плагиат — это присвоение или использование без разрешения автора и без ссылки на него художественного или научного произведения, а также оглашение изобретения до его оформления без согласия изобретателя. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Плагиат (от латинского *plagiо* похищаю) — умышленное присвоение авторства на чужое произведение литературы, науки, искусства, изобретение или рационализаторское предложение (полностью или частично). Современная энциклопедия. Плагиат — умышленное присвоение авторства на чужое произведение литературы, науки, искусства, изобретение. Словарь бизнес терминов. Источник [3] продолжает: «Плагиат — это копирование, перефразирование и подведение итогов работы в любой форме без подтверждения ссылками на источники и представление ее как своей собственной работы. Плагиат — это заимствование чужой работы, будь то преднамеренно или непреднамеренно, как своей, ради собственной выгоды».

Таким образом, в словарях и технической литературе термин плагиат соотносят, как правило, со следующими обстоятельствами: наличие умышленных действий; присвоение чужого произведения или его части, что, на наш взгляд, указывает на обязательное наличие автора у произведения; плагиат является нарушением авторских прав; отсутствие ссылки на источник заимствования; оглашение изобретения до его регистрации автором; присвоение авторства по отношению к изобретению или рацпредложению.

Следует отметить, что в основополагающем правовом документе по интеллектуальной собственности — IV части ГК РФ интересующий нас термин не употребляется, в словарях значение понятия трактуется широко.

С другой стороны, определение термина «плагиат», имеющее юридическое значение, содержится в ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» (в ред. ФЗ от 07.12.2011) — это «присвоение авторства». Другой информации о термине «плагиат» как в УК РФ, так и в IV части ГК РФ не содержится. Некоторые уточнения в отношении термина «плагиат» содержатся в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14.

Согласно п. 4 упомянутого Постановления «Незаконным по смыслу статьи 146 УК РФ следует считать умышленное использование объектов авторских и смежных прав, осуществляемое в нарушение положений действующего законодательства Российской Федерации, которым регулируются отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания».

С другой стороны, согласно п. 1 ст. 1228 ГК РФ «Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». Одновременно в п. 2 ст. 1228 ГК РФ «Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права». Согласно п. 1 ст. 1225 «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий,

которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения».

Таким образом, в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14, как мы считаем, допущена неточность: в п. 1 ст. 146 УК РФ говорится о присвоении любого авторства, как в сфере авторского права, смежных прав, так и в области промышленной собственности. Кроме того, позиция Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14 фактически исключает обвинение в плагиате за использование любого материала научного произведения, если имеет место не простое копирование. Кроме того, формулировка п. 1 ст. 146 УК РФ, по нашему мнению, совершенно справедливо относит к плагиату присвоение авторства в отношении не охраняемых результатов интеллектуальной деятельности: открытий, рационализаторских предложений, что также отражает потребности общества в повышении качества научных работ.

Субъективная новизна произведения

Даже при буквальном совпадении текстов не все так однозначно. В п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 26.03.2009 № 5/29 говорится следующее: «...необходимо также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права». Вступившее в силу Постановление провозгласило вступление в законную силу догмы «субъективной новизны», по которой студент или аспирант при выявлении заимствованного текста может сказать, что спорный результат получен им самостоятельно в процессе независимого творчества. При этом доказать нарушение своих прав автор первоначального произведения не может, так как не может доказать нетворческий характер труда. Действительно, если результаты деятельности (научные произведения) могут быть сопоставлены, то характер труда, приемы и технологии творчества, как правило, известны только автору.

Провозглашенный подход оценки произведения по процессу, а не по результату противоречит принципам международной системы менеджмента качества и товарообмена. Потребителя не интересуют «творческая деятельность» (затраты) исполнителя, его интересует конечный результат. Обратный подход не соответствует принципам экономики и переносит издержки

производителя на потребителя. При покупке товара нас в меньшей мере интересуют затраты исполнителя, творческий характер его работы, а в большей — результат, функции конечного продукта. При оценке персонала затратный подход также приводит к негативным последствиям. Принцип оценки эффективности, целесообразности сделки купли-продажи, основанный на учете деятельности исполнителя, показал свою несостоятельность по сравнению с оценкой конечного результата его работы.

В-пятых, до Постановления абсолютное большинство авторов произведений, специалистов в области авторского права полагали, что работа, труд являются творческими, если таков итог работы, творческий результат. После разъяснения возникает необходимость в уточнении понимания словосочетания «творческая работа», не предполагающая творческий результат.

Охрана формы научного произведения

Согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ «Авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования». Аналогичное положение содержится в ст. 2 Международного соглашения ВОИС: «авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые».

Нельзя не согласиться, что в ВКР, других научных произведениях важно основное содержание, а не форма его выражения: «Однозначно можно лишь утверждать, что наиболее важной частью научного произведения, безусловно, является его содержание, а в содержании — идея. «Научное произведение содержит хотя бы один научный результат (зафиксированный в произведении в виде текста или графиков), и если произведения сравниваются только по написанию, то это — произведения литературы или искусства, но не произведения науки» [4, с. 41].

Более подробно о недостатках догмы охраны формы произведения написано в нашей работе [5, с. 35].

Составное произведение

Согласно п. 2 ст. 1260 четвертой части ГК РФ «Составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение (составительство)». Учитывая, что согласно п. 7 ст. 1259 произведения и их части юридически неотличимы, не понятно, относятся ли «заимствования» к упомянутым выше «подобным произведениям» [6, с. 5]. При положительном ответе представляется совершенно абсурдным возможность охраны ВКР со 100-процентным заимствованием [7, с. 36].

Программа «Антиплагиат»

Стало правилом проверять ВКР с помощью программы «Антиплагиат» [8]. С другой стороны, Интерфакс 05.04.2013 уточнил, что РАН РФ в лице заместителя главного ученого секретаря его президиума раскритиковал упомянутую систему распознавания плагиата, основанную только на буквальном сравнении текстов: «оценку научной ценности работ должны выполнять эксперты» [9]. Одновременно разработчики

упомянутого ПО сообщили о возможности доработать программу для выявления синонимов, перестановки слов, при необходимости. Однако последнее обстоятельство имеет противников в лице сторонников догмы охраны формы произведения.

Необходимо также отметить некорректность подсчета процента заимствования в упомянутом программном обеспечении. Действительно, в случае буквального совпадения текстов заимствование равно 100%, если же к тексту добавить нейтральную информацию, знаки, символы, «словесный мусор», то процент заимствования будет падать. Такой подход для научных произведений представляется неразумным, так как для них важна научная новизна и ценность выносимых на защиту результатов, а не общий объем знаков, включая заимствованные результаты и факты [10]. С другой стороны, по мнению автора настоящей публикации, во введении ВКР, других научных произведений процент заимствования может быть достаточно высоким, а в списке литературы он всегда составляет 100%. Одновременно для таких разделов как «Положения, выносимые на защиту», «Заключение», «Выводы» он, по нашему мнению, должен быть равен нулю.

Заключение

Институт авторского права не в полной мере решает проблему выявления плагиата в научных произведениях из-за действия догм и положений: «субъективная новизна», «охрана формы произведения», «составное произведение».

Автор считает, что для повышения качества ВКР и других научных работ целесообразно отказаться от действия перечисленных догм и положений, руководствоваться следующими принципами: «охрана как формы, так и основного содержания произведения»; «автор тот, кто зафиксировал первым»; «составитель должен быть автором оглавления, а не всего произведения», соответственно.

До решения этих вопросов наиболее эффективным методом оценки научных произведений на плагиат представляется использование программы «Антиплагиат» учеными-экспертами.

Литература

1. Медведев велел создать систему контроля плагиата в дипломах студентов. URL: <http://ria.ru/society/20120919/754026172.html> (дата обращения: 13.06.2016).
2. Владимир Филиппов. Диссертации будут проверять на плагиат. URL: http://dis.finansy.ru/a/comment_1323333156.html#com (дата обращения: 13.06.2016).
3. Bouville M. Plagiarism: Words and ideas. Science and Engineering Ethics. 2008.
4. Птушенко А.В. Орехи закона об АП. Часть 2 // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 11. С. 37–48.
5. В.Н. Штенников, И.В. Штенников, А.Ю. Зяблова, И.А. Беляева. Форма и содержание произведения // Юридическое образование и наука. 2008. № 2. С. 34–35.
6. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. № 8. С. 3–7.
7. Кондратьева Е.А. О возникновении и оформлении прав на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. 2013. № 22. С. 34–37.

8. Ушакин С. Плагиат? Об этике в науке // *Общественные науки и современность*. 2001.

9. Как проверить текст на уникальность? URL: <http://plutos.com.ua/antiplagiat-proverit-tekst-na-ynikalnost/> (дата обращения: 13.06.2016).

10. Владимир Иванов. РАН раскритиковала автоматическую проверку диссертаций на плагиат. URL: <http://lenta.ru/news/2013/04/05/rantiplagiat/> (дата обращения: 13.06.2016).

References

1. Medvedev ordered to establish a system of control of plagiarism in education students. URL: <http://ria.ru/society/20120919/754026172.html> (date of accessed: 13.06.2016).

2. Vladimir Filippov. The thesis will be checked for plagiarism. URL: http://dis.finansy.ru/a/comment_1323333156.html#com (date of accessed: 13.06.2016).

3. Bouville M. Plagiarism: Words and ideas. *Science and Engineering Ethics*. 2008.

4. Ptushenko V.A. The Flaws of the law on AP. Part 2 // *Intellectual property. Copyright and related rights*. [Intel-

lektual'naya sobstvennost'. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava*]. 2002. No. 11. P. 37–48.

5. Sannikov V.N., Shchennikov I.V., Zyablova A.Y., Belyaeva I.A.. The form and content of the work // *Legal education and science [Yuridicheskoe obrasovanie i nauka]*. 2008. No. 2. P. 34–35.

6. Volkov A.V. The ratio of the principle of good faith and principle the inadmissibility of abuse of the right // *Lawyer [Yurist]*. 2013. No. 8. P. 3–7.

7. Kondratiev E.A. The origin and registration of rights to objects of intellectual ownership / *Lawyer [Yurist]*. 2013. No. 22. P. 34–37.

8. Ushakin C. Plagiarism? About ethics in science. *Social Sciences and modernity [Obshestvennyye nauki i sovremennost']*. 2001.

9. How to check the text for uniqueness? URL: <http://plutos.com.ua/antiplagiat-proverit-tekst-na-ynikalnost/> (date of accessed: 13.06.2016).

10. Vladimir Ivanon. RAS criticized the automatic checking dissertations for plagiarism. URL: <http://lenta.ru/news/2013/04/05/rantiplagiat/> (date of accessed: 13.06.2016).

Противодействие обороту контрафактной продукции в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции

Жерновой М.В. *

Цель. Проанализировать динамику незаконного оборота контрафактной продукции, положений принятых и разрабатываемых межгосударственных договоров, по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Выявить противоречия в юридической технике, санкциях и размере ущерба, необходимого для привлечения к уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности. Изучить законодательство ЕАЭС, регулирующее вопросы противодействия обороту контрафактной продукции.

Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Во-первых, реализация сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности предполагается на основании Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС и Соглашения о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе. Во-вторых, формирование единого товарного рынка и снятие таможенных барьеров во взаимной торговле привело к увеличению трансграничных поставок контрафактных промтоваров. В-третьих, объединенный рынок требует не только выработки единых подходов к пониманию контрафактной и фальсифицированной продукции, унификации мер по борьбе с ней, обеспечения эффективной координации уполномоченных органов и гармонизации законодательной базы, но и создания единых автоматизированных информационных систем о контрафактной продукции и внедрения механизмов прослеживаемости продукции на территории ЕАЭС. Необходимо усиление общественного контроля за оборотом контрафактной продукции, а также повышение этики предпринимательской деятельности в целях минимизации риска появления на едином рынке указанной продукции. Проведенный анализ законодательства ЕАЭС показывает, что уголовно-правовые средства защиты от контрафакта гармонизированы во всех государствах-членах. Различаются лишь детали юридической техники, санкции и размер ущерба, необходимого для привлечения к уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, договор, контрафактная и фальсифицированная продукция, интеллектуальная собственность, авторские и смежные права, торговый знак, таможня, преступление, законодательство, изобретательские и патентные права, единый товарный рынок, таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности, объекты интеллектуальной собственности (ОИС), межотраслевое правовое регулирование.

Purpose. Eurasian Economic Union, agreement, counterfeit and counterfeited products, intellectual property, copyright and related rights, trademark, customs, crime, legislation, inventive and patent laws, single goods market, customs registers of intellectual property items, intellectual property items (IPI), cross-industry legal regulation. **Methods:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of intersectoral legal studies. **Results.** Discussion. First, the implementation of cooperation in the field of intellectual property is assumed on the basis of the Treaty on trademarks, service marks and appellations of origin of goods the Eurasian economic Union and the Agreement on common management of copyright and related rights on a collective basis. Second, the formation of a unified commodity market and the removal of customs barriers in mutual trade has led to increased cross-border flows of counterfeit merchandise. Thirdly, an integrated market requires not only the elaboration of common approaches to understanding counterfeit goods, the harmonization of measures to combat it, effective coordination of the competent authorities and harmonisation of the legislative base and the creation of a unified automated information system of counterfeit products and the implementation of traceability of products within the EEU. We need to strengthen public control over the sale of counterfeit products, as well as improving the ethics of business activities in order to minimize the risk of occurrence in the market of these products. Analysis of the legislation of the EEU shows that the criminal-law protection against counterfeit harmonized in all member States. Differ only in the details of legal technique, the sanctions and the amount of damage required for prosecution for the violation of intellectual property rights. **

Key words: the Eurasian economic Union Treaty, counterfeit products, intellectual property, copyright and related rights, trademark, customs, crime, law, and patent law, common market, customs registers of intellectual property objects, intersectoral legal regulation.

* Жерновой Михаил Васильевич, заместитель начальника Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Электронный адрес: primvnii@mail.ru
Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор

** Counterfeits Trafficking Control in the Eurasian Economic Union: State and Trends
Zhernovoy M.V., deputy of director of Vladivostok Division of the Far Eastern Law Institute of of MIA RF, Ph.D in law. E-mail: primvnii@mail.ru
Reviewer: Muhamedshin I.S., Member of editorial board, Head of the chair of civil law and legal protection of intellectual property of law faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, PhD in Law, professor

В соответствии со ст. 89 Договора о ЕАЭС основными направлениями сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности являются [6]:

- поддержка научного и инновационного развития;
- совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;
- предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов;
- введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС;
- обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в интернете;
- обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;
- координация мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

Реализация перечисленного предполагается на основании Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС и Соглашения о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе, проекты которых проходят внутригосударственное согласование.

В рамках таможенной защиты прав на ОИС решается широкий перечень задач, в том числе: ведение таможенного реестра ОИС, проведение таможенного контроля, осуществление мониторинга перемещения товаров, содержащих ОИС, выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений, оперативно-разыскная деятельность, межгосударственное и межведомственное сотрудничество [9, с. 119].

Формирование единого товарного рынка и снятие таможенных барьеров во взаимной торговле привело к увеличению трансграничных поставок контрафактных промтоваров. Их распространение представляет угрозу экономическим интересам ЕАЭС, а также серьезную опасность для жизни и здоровья граждан [2]. Только за 9 месяцев 2016 года правоохранительными органами ЕАЭС было возбуждено около 3 тыс. дел об административных правонарушениях и преступлениях в сфере незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), нарушениях авторских и смежных прав, выявлено свыше 20 млн единиц контрафактной продукции, предотвращен ущерб правообладателям на сумму более чем 120 млн долл., что уже превышает годовые показатели 2015 года [17].

Основными каналами сбыта контрафактной продукции являются прилавочные магазины, киоски, точки на рынках и интернет-сайты. Вследствие постоянного снижения реальных доходов населения (2015 год — на 3,2%, 2016 год — на 5,8%) граждане стали менее требовательно относиться к происхождению и качеству промтоваров, отдавая предпочтение более дешевым аналогам [16].

О значительных масштабах рассматриваемой проблемы свидетельствует и статистика Федеральной таможенной службы России. Так, в 2015 году таможенные органы выявили более 18,1 млн единиц контрафактной продукции (в 2014 году — 9,5 млн единиц), а предотвращенный ущерб правообладателям превысил 3,9 млрд руб.

(около 2,5 млрд руб.). Возбуждено свыше 1,1 тыс. дел об административных нарушениях [4, с. 64].

Проведенный анализ законодательства ЕАЭС показывает, что уголовно-правовые средства защиты от контрафакта гармонизированы во всех государствах-членах. Различаются лишь детали юридической техники, санкции и размер ущерба, необходимого для привлечения к уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности.

В уголовном законодательстве стран — членов ЕАЭС существует несколько составов преступлений, касающихся авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ, ст. 198 УК Казахстана, ст. 201 УК РБ, ст. 150 Кыргызстана, ст. 158 УК Армении); в области изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ, ст. 199 УК РК, ст. 159 УК РА). В Беларуси и Кыргызстане они не криминализованы; в области незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) — ст. 180 УК РФ, ст. 222 УК РК, ст. 191 УК КР, ст. 197 УК РА. В Беларуси отсутствует криминализация соответствующего деяния [8].

Прозрачность границ внутри Евразийского союза не позволяет государствам обособленно бороться с контрафактом. Трансграничный характер распространения контрафактной продукции создает предпосылки к налаживанию тесного и оперативного взаимодействия уполномоченных органов с целью эффективного выявления и пресечения таких нарушений.

По этой причине 8 сентября 2015 года был подписан Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, который вступил в силу 19 июля 2016 года. Договором предусматривается: координация действий по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, а также по совершенствованию деятельности уполномоченных органов ЕАЭС; обмен информацией по вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе по предупреждению оборота контрафактных товаров на таможенной территории ЕАЭС; анализ и обобщение опыта деятельности по пресечению нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, а также прогнозирование тенденций в сфере предупреждения, выявления, пресечения и расследования правонарушений в этой области; планирование и реализация согласованных действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [13].

Для реализации Договора Евразийская экономическая комиссия утвердила Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов государств — членов ЕАЭС в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от 30.08.2016 № 102, вступивший в силу 1 октября 2016 года. Регламентом предусмотрено, что компетентные органы ЕАЭС (таможенные и правоохранительные) должны направлять в ЕЭК определенные сведения для их последующего обобщения, систематизации и последующего анализа [15, с. 23]. Координационным центром по обеспечению сотрудничества уполномоченных органов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является ЕЭК и Консультативный комитет по интеллектуальной собственности при Коллегии Комиссии. В состав Консультативного комитета входят представители уполномоченных органов и крупнейших национальных объединений правообладателей государств-членов. В ближайшее время планируется создание

специализированного Подкомитета по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в который войдут представители правоохранительных и административных органов государств Союза, задействованных в сфере защиты прав интеллектуальной собственности [18].

Российский опыт оказания государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС и проблемы, которые существуют в рамках этой сферы, а также зарубежный опыт по оказанию подобных услуг показывают, что для совершенствования таможенной защиты прав на ОИС в рамках ЕАЭС требуется целый комплекс действий. При этом решение некоторых проблем можно заимствовать у некоторых стран [14, с. 11]. Одним из немногих примеров эффективной таможенной защиты прав на ОИС в рамках интеграционного объединения является Европейский союз [5].

Одним из надежных инструментов противодействия ввозу на территорию ЕАЭС контрафактной продукции являются таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности. В РФ по состоянию на 2015 год в таможенном реестре числится более 3,8 тыс. объектов интеллектуальной собственности (2014 г. — 3556) [4].

Порядок включения в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности регламентируется Соглашением о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности и Регламентом взаимодействия таможенных органов государств — членов Таможенного Союза по вопросам ведения таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. Оба документа были утверждены Решением Комиссии ТС от 18.06.2010 [10]. В соответствии с ними единый реестр ведется в электронном виде и включает следующую информацию об объекте интеллектуальной собственности: регистрационный номер, наименование, сведения о правообладателе, срок включения в реестр, перечень товаров, подпадающих под правовую защиту [3].

В октябре 2016 года на заседании Совета глав правительств СНГ было утверждено Соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции, одобренное решением Экономического совета СНГ от 27 мая 2016 года. В соответствии с ним Стороны осуществляют сотрудничество в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции, **то есть продукции, изготовленной с нарушением прав интеллектуальной собственности, в том числе в цифровой среде** [12].

Сотрудничество государств — участников Соглашения предусматривает:

- гармонизацию нормативно-правовой базы в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включая нормы гражданского, административного, таможенного, антимонопольного, уголовного и процессуального законодательства;

- введение в законодательство государств-участников специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию лекарственных средств, если такая норма не предусмотрена (в России есть ст. 238.1 УК РФ);

- проведение оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, связанных с оборотом контрафактной продукции;

- обмен информацией, касающейся выявления мест производства контрафактной продукции и каналов ее распространения;

- разработку методик выявления, пресечения и раскрытия правонарушений и преступлений указанной категории;

- обмен опытом по предупреждению, выявлению, противодействию и пресечению правонарушений и преступлений, связанных с оборотом контрафактной продукции;

- повышение уровня квалификации сотрудников полиции, таможенных, налоговых, антимонопольных, судебных органов, а также иных органов власти, к компетенции которых относятся вопросы противодействия производству и распространению контрафактной продукции, в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

В целях реализации Соглашения уполномоченные органы могут заключать межведомственные соглашения о сотрудничестве по предупреждению, выявлению, противодействию и пресечению правонарушений, связанных с оборотом контрафактной продукции [1]. При этом координация взаимодействия Сторон возлагается на Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (в его состав входят представители Армении, Республики Беларусь, Казахстана, Кыргызской Республики, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины).

В декабре 2016 года Совет ЕЭК утвердил Порядок применения уполномоченными органами стран — членов ЕАЭС мер по приостановлению или запрету применения медицинских изделий, представляющих опасность для жизни и здоровья людей, недоброкачественных, контрафактных или фальсифицированных изделий и изъятию их из обращения в ЕАЭС. Согласно документу, фальсифицированным признается медицинское изделие, сопровождаемое ложной информацией о его составе, характеристиках и (или) его производителе, а контрафактным — изделие, находящееся в обращении с нарушением требований законодательства государств-членов, регламентирующего его обращение. В случае выявления таких медицинских изделий уполномоченный орган проводит следующие мероприятия:

- информирование владельца (поставщика, продавца) медицинского изделия о необходимости его представления (при наличии возможности) и сопроводительной документации к нему (товарно-транспортных накладных, договоров на покупку и т.п.) для его идентификации;

- идентификацию совместно с экспертной организацией медицинского изделия в соответствии с его маркировкой, упаковкой и сопроводительной документацией по следующим признакам: наименование и место нахождения производителя, продавца, включая страну происхождения; наименование; дата изготовления и срок годности (срок хранения); номер партии (лота); условия хранения (эксплуатации); обозначение нормативной документации на продукцию;

- установление совместно с экспертной организацией перечня актов законодательства, регламентирующих обращение медицинских изделий, требования которых нарушаются при обращении данного контрафактного или фальсифицированного изделия, а также характера и объема нарушений;

— принятие решения о запрете реализации и (или) применения контрафактных или фальсифицированных медицинских изделий;

— информирование в 5-дневный срок уполномоченных органов других государств-членов об установлении факта обращения контрафактного или фальсифицированного медицинского изделия с использованием информационно-телекоммуникационных средств связи.

Меры по изъятию из обращения медицинских изделий, представляющих опасность для жизни и (или) здоровья людей, принимаются в соответствии с законодательством государств-членов. Их владелец (поставщик, продавец) информирует уполномоченный орган о выполнении мероприятий по изъятию из обращения контрафактных или фальсифицированных медицинских изделий с предоставлением документальных доказательств [7].

Сейчас процедуру внутригосударственного согласования проходит Соглашение о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе, разработанный в целях реализации Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014). Документ устанавливает порядок управления авторскими и смежными правами на территории ЕАЭС в случаях, когда практическое осуществление прав в индивидуальном порядке правообладателями затруднено, или когда законодательством государств-членов допускается использование объектов этих прав без согласия правообладателей, но с выплатой вознаграждения. В проекте содержатся положения, обязывающие государства — члены ЕАЭС предусмотреть в национальном законодательстве нормы об ответственности организаций по управлению авторскими и смежными правами [11].

К подписанию готовится Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, одобренный распоряжением Совета ЕЭК от 17.03.2016 № 13 [19]. Документом предусматривается введение «товарного знака Союза» и «наименования места происхождения товара Союза» (товарным знаком Союза является обозначение, которое охраняется одновременно на территориях всех государств-членов и позволяет отличать товары одних физических и юридических лиц от товаров других лиц); подача одной заявки на товарный знак (НМПТ) Союза в любое из патентных ведомств государств-членов; получение единого охранного документа на территории Союза; взаимодействие заявителя только с одним ведомством (принцип «одного окна»); ведение Единого реестра товарных знаков и НМПТ Союза, размещаемых на официальном сайте Союза; утверждение Советом Комиссии юридически значимых действий при регистрации товарных знаков и НМПТ Союза, предусмотренных Договором, а также ставок пошлин.

Объединенный рынок требует не только выработки единых подходов к пониманию контрафактной и фальсифицированной продукции, унификации мер по борьбе с ней, обеспечения эффективной координации уполномоченных органов и гармонизации законодательной базы, но и создания единых автоматизированных информационных систем о контрафактной продукции и внедрения механизмов отслеживания продукции на территории ЕАЭС. Наряду с этим необходимо усиление общественного контроля за оборотом контрафактной продукции, а также повышение этики предприниматель-

ской деятельности в целях минимизации риска появления на едином рынке указанной продукции.

Литература

1. Агамагомедова С.А. Совершенствование механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях реализации положений Таможенного кодекса Таможенного союза / С.А. Агамагомедова // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 1. С. 37–41.

2. Ворожейкина А.Г. Совершенствование методических основ организации таможенного контроля за перемещением через таможенную границу РФ товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / науч. рук. О.Б. Сокольников; РТА. М., 2008. 153 с.

3. Вопросы интеллектуальной собственности обсуждают в Минске. Стратег. [Электронный ресурс]. URL: <http://strateg.su/news/1060-voprosy-intellektualnoj-sobstvennosti-obsudjat-v-minske.html> (дата обращения: 30.12.2016).

4. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22889:2015-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588 (дата обращения: 30.12.2016).

5. Долгова М.В. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты авторского права : монография / М.В. Долгова, Е.В. Юрьева. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 76 с.

6. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. Досье // URL: <http://tass.ru/info/2545319> (дата обращения: 30.12.2016).

7. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/ria/ru-ru/012907/ria_01102015_att.pdf (дата обращения: 30.12.2016).

8. Королев Г. Вопросы гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕАЭС / Г. Королев, Н. Постникова // Российское предпринимательство. 2016. № 3. С. 329–338.

9. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИИС). М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. 150 с.

10. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2014.

11. Одобрен проект Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-04-2016-2.aspx> (дата обращения: 30.12.2016).

12. О подписании Соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456021606> (дата обращения: 30.12.2016).

13. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 104 «О проекте Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности». Текст решения опубликован на сайте Евразийской экономической

комиссии (<http://www.eurasiancommission.org>) 17 ноября 2014 г. (дата обращения: 30.12.2016)

14. Сорокин А.М. Особенности оказания государственных услуг по таможенной защите интеллектуальной собственности в рамках построения единого экономического пространства ЕАЭС // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 2 (44). С. 8–12.

15. Рахматулина Р.Ш. Аспекты публичности в праве интеллектуальной собственности // Образование и право. 2012. № 12.

16. Сухаренко А. Повсеместный контрафакт / А. Сухаренко // Независимая газета. 2016. 12 декабря.

17. Сулейменов Т.М. В ЕАЭС созданы правовые условия для взаиморасчетов в нацвалютах / Т.М. Сулейменов [Электронный ресурс]. URL: http://www.alta.ru/expert_opinion/50625/ (дата обращения: 30.12.2016).

18. Петров С. ЕАЭС ужесточает меры по борьбе с контрафактом и фальшивками / А.С. Петров // Деловая Евразия [Электронный ресурс]. URL: <http://dea.kg/1/biznes/delovoj-klimat/402-eaes-uzhestochayet-mery-po-borbe-s-kontrafaktom-i-falshivkami> (дата обращения: 30.12.2016).

19. Товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Pages/dog_tov_znaki.aspx (дата обращения: 30.12.2016).

References

1. Agamagomedova S.A. Enhancement of the mechanism of protection of the rights to intellectual property items in sales terms of provisions of the Customs Code of the Customs Union / S.A. Agamagomedova // The Messenger of the Russian customs academy. 2011. No. 1. P. 37–41.

2. Vorozheykina A.G. Enhancement of methodical bases of the organization of customs control over

movement through a customs border of the Russian Federation of the goods containing obyekta of intellectual property : dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / nauch. ruk. O.B. Sokol'nikova; RTA. M., 2008. 153 s.

3. Dolgova M.V. Customs control of the goods containing objects of an author's right : monograph / M.V. Dolgova, E.V. Yuryev. M. : Publishing house of the Russian customs academy, 2013. 76 pages.

4. Questions of harmonization of legal protection of intellectual property in state members EEU / G. Korolyev, N. Postnikova // The Russian entrepreneurship. 2016. No. 3. P. 329–338.

5. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost: slovar terminov i opredelenij [Intellectual property: dictionary of terms and definitions] / Resp. nauch.-issled. in-t intellektual. sobstvennosti (RNIIIS). M. : INIC «PATENT», 2012. 150 p.

6. Novoselova L.A., Rozhkova M.A. Intellectual property: some aspects of legal regulation : monograph. M. : Regulation: INFRA-M, 2014.

7. Sorokin A.M. Features of rendering the state services in customs protection of intellectual property within creation of a common economic space of EEU. Intellectual property right. 2016. No. 2 (44). P. 8–12.

8. Rakhmatulina R.Sh. Aspects of publicity in intellectual property right // Education and the right. 2012. No. 12.

9. Sukharenko A. Universal counterfeit / A. Sukharenko // Independent newspaper. 2016. 12 Dec.

10. Suleymenov T.M. In EEU legal conditions for settlement in national currencies [An electronic resource] / T.M. Suleymenov are created. URL: http://www.alta.ru/expert_opinion/50625/ (date of accessed: 30.12.2016).

11. Petrov S. Of EEU toughens measures for fight against a counterfeit and forgeries [An electronic resource] / A.S. Petrov // Business Eurasia. URL: <http://dea.kg/1/biznes/delovoj-klimat/402-eaes-uzhestochayet-mery-po-borbe-s-kontrafaktom-i-falshivkami> (date of accessed 30.12.2016).

Юридически нейтральное использование чужой вещи (на примере игры PokemonGo)

Федотов Д.В.*

Цель. Отсутствие четких критериев разграничения юридически нейтрального и правового поведения порождает спорные вопросы о допустимости того или иного поведения субъекта в отношении чужой вещи, например, «размещения» разработчиком компьютерной игры PokemonGo покемонов на объектах недвижимости. Автор поставил перед собой задачу с позиции общей теории права определить понятие и признаки юридически нейтрального поведения и разрешить казус с «размещением» покемонов. **Методология.** Автором применялись общенаучные методы: формально-логический, диалектический, аналитический и специально-юридические: догматический, юридико-технический анализ. **Выводы.** Доказано, что не должно влечь правовых последствий использование чужой вещи, если такое использование ввиду малой социальной значимости и слабой подконтрольности государству не противоречит обычным разумно понимаемым интересам среднего собственника. Соответствующее поведение следует считать юридически нейтральным. Обосновано, что «размещение» покемонов на чужом объекте недвижимости является юридически нейтральным и поэтому допустимым поведением. **Научная и практическая значимость.** Сделанные выводы позволяют разрешить некоторые конфликтные ситуации, связанные с использованием чужих вещей без согласия собственника. Выделено понятие юридически нейтрального поведения, что развивает и углубляет общее учение о правовом поведении.

Ключевые слова: право собственности, юридически нейтральное поведение, юридически безразличное поведение, правовое поведение, использование чужой вещи, согласие собственника, социально значимое поведение, подконтрольное государству поведение, вещь, недвижимость, земля, негативный иск, защита вещных прав, правовые последствия, виртуальный объект.

Purpose. The lack of clear criteria for distinguishing between legally neutralized and legal behavior raises controversial issues about the admissibility of one or another of the subject's behavior in relation to someone else's thing, for example, «placing» of pokemon by a computer game developer PokemonGo on real property. The author has a task to define the concept and characteristics of a legally neutralized behavior with the position of General theory of law and resolve the incident with the «placing» of pokemon. **Methods.** The author used General scientific methods: formal-logical, dialectical, analytical and specialized legal: dogmatic, legal and technical analysis. **Results.** It is proved that should not entail the legal consequences of using someone else's things, if such usage due to low social relevance and weak state control is not contrary to usual rational understandable interests of an average owner. The appropriate behavior should be regarded as legally neutralized. It is proved that «placing» pokemon on someone else's real property is legally neutralized and therefore acceptable behavior. **Discussion.** The findings allow to resolve some conflict situations related to the use of someone else's thing without the owner's consent. The concept of legally neutralized behavior is highlighted, that develops and enhances General theory of legal behavior.**

Key words: the right of ownership, legally neutralized behavior, legally indifferent behavior, legal behavior, using of someone else's thing, the consent of the owner, socially significant behavior, state-controlled behavior, thing, real property, land, negatory action, protection of property rights, legal implications, virtual object.

Непосредственным поводом к написанию настоящей статьи явилась резонансная юридическая дискуссия в сети Интернет на сайте <https://zakon.ru/> по поводу возможности «размещения» покемонов из игры

PokemonGo на объектах недвижимости (как правило, на земельных участках и в зданиях), принадлежащих иным лицам, без согласия последних. При кажущейся несерьезности этого вопроса в дискуссии приняли участие достаточно известные практикующие юристы и ученые, в числе которых, например, А.А. Иванов. Кроме того, частный случай с «размещением» покемонов поднимает и вопрос более общего характера: всякое ли использование чужого имущества без согласия собственника противоправно? Таким образом, вопрос приобретает весьма актуальный характер.

Следует оговориться, что предметом исследования является только изучение вопроса о правомерности «размещения» покемонов на объекте разработчиком игры. Вопрос о правомерности нахождения конкретного игрока на объекте с целью ловли покемонов в рамках настоящей статьи не рассматривается.

В компьютерной игре PokemonGo имеется карта местности, на которой в определенных местах расположены виртуальные персонажи — покемоны. У каждого пользователя игры (далее для простоты — «игрок»)

* Федотов Дмитрий Витальевич, старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук. Электронный адрес: Dmitry-lawyer@yandex.ru
Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор

** **Legally Neutral Use of Another's Thing (by the Example of the PokemonGo Game)**
Fedotov D.V., senior lecturer at the civil law Department, Ural state law university, PhD in Law. E-mail: Dmitry-lawyer@yandex.ru
Reviewer: Muxamedshin I.S., Member of editorial board, Head of the chair of civil law and legal protection of intellectual property of law faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, PhD in Law, professor

есть свой компьютерный персонаж, который ищет расположенных на карте покемонов. Найденных покемонов с помощью определенных игровых манипуляций нужно «поймать».

Вопрос о правовом статусе виртуальных объектов вроде покемонов в компьютерной игре является дискуссионным. Обоснованным представляется мнение А.И. Савельева о том, что виртуальные объекты представляют собой программный код, являющийся составной частью основной программы [8, с. 138]. Следовательно, компьютерная программа, «включающая» в себя покемона, является объектом авторского права (ст. 1261 Гражданского кодекса РФ).

Итак, может ли собственник или иной титульный владелец недвижимости запретить разработчику игры «размещать» покемонов на своем объекте недвижимости? «Присутствие» покемонов на определенной территории может вызвать у владельца недвижимости возражения по причинам как личного (например, частное лицо не желает, чтобы его земельный участок посещался игроками), так и общественно значимого порядка (например, чтобы избежать охоты на покемонов в храмах во время религиозных церемоний).

А.А. Иванов, ссылаясь на признак наибольшей полноты («неисчерпаемости содержания») права собственности, раскрытый им ранее в его диссертационном исследовании [2, с. 5], следующим образом отвечает на данный вопрос: «Любые способы использования вещи, даже не известные науке ранее, охватываются содержанием права собственности. Поэтому если собственник запретил доступ на свой участок для ловли виртуальных покемонов, то к нарушителю должен применяться весь арсенал средств защиты, предусмотренный гражданским правом» [1]. К.И. Скловский отмечает, что пользование вещью означает возможность ее эксплуатации и получения от нее плодов и доходов и что применительно к триаде правомочий собственника термины «пользование» и «использование» используются как синонимы. Понятие «пользования» исторически расширялось [9, с. 182–183]. При такой трактовке под использованием вещи следует понимать предельно широкую перечень действий, включая как хозяйственную эксплуатацию вещи, так и специфические способы применения ее полезных свойств, включая фотографирование, видеосъемку, нанесение объекта на карту местности и «размещение» на вещи покемонов и т.д.

Представляется, что для разрешения проблемы уместно проанализировать некоторые аспекты разграничения таких понятий, как правовое поведение, юридически значимое поведение и юридически нейтральное поведение.

Необходимо помнить, что далеко не все общественные отношения регулируются правом. По признаку вовлеченности в сферу правового регулирования поведение человека можно разделить на юридически значимое и юридически безразличное. Среди юридически значимого поведения выделяется правовое поведение. В.Н. Кудрявцев выделяет следующие признаки правового поведения: 1) социальная значимость; 2) подконтрольность сознанию и воле лица; 3) регламентированность законом; 4) подконтрольность государству; 5) способность влечь за собой юридические последствия [4, с. 37–39]. Похожие признаки выделяют и другие авторы, в частности, А.С. Шабуров [10, с. 399–400]. Как справедливо заметил В.Н. Кудрявцев, «в сферу действия права входит только такое поведе-

ние людей... которое имеет важное социально-экономическое, общественно-политическое или гражданское (личное) значение — как позитивное (полезное), так и негативное (вредное)» [4, с. 37]. Н.А. Пьянов с сожалением констатирует, что «в практике отдельных государств до сих пор встречаются правовые нормы, которые дают определенную оценку поведению людей независимо от того, является оно социально значимым или нет» [7, с. 12]. Р.А. Насибуллин приводит следующие примеры из законодательства США: в Филадельфии было запрещено выбрасывать из окна женские юбки, в Южной Каролине — продавать заплатанную одежду, во Флориде — храпеть по ночам, а в городе Бостон — купаться по воскресеньям [5, с. 518]. Надо заметить, что подобные законы отнюдь не так безобидны, как это может показаться на первый взгляд: у людей под влиянием столь курьезных и де-факто необязательных к исполнению законов укрепляется неуважительное отношение к Закону вообще. Поэтому попытка урегулировать законом те общественные отношения, которые не являются социально значимыми, чревата падением авторитета законодательства в глазах населения.

Думается, что можно выделить категорию юридически нейтрального поведения — такого поведения, которое хотя и находится в рамках правового регулирования, но не влечет за собой юридических последствий. Юридически нейтральное поведение отличается следующими особенностями:

1) оно не является социально значимым. Например, согласно ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности;

2) оно слабо подконтрольно государству. Известно, что согласно подп. 1 п. 2 ст. 358 Налогового кодекса РФ не являются объектом налогообложения применительно к транспортному налогу весельные лодки, а также моторные лодки с двигателем мощностью не свыше 5 лошадиных сил. Очевидно, что государство не может контролировать наличие у населения весельных лодок.

Итак, в зависимости от попадания в сферу правового регулирования поведение делится на юридически безразличное и юридически значимое. Юридически значимое поведение в свою очередь делится на правовое и юридически нейтральное. Специфика юридически нейтрального поведения состоит в том, что оно ввиду своей малой социальной значимости и неподконтрольности государству не влечет за собой юридических последствий и не порождает правоотношений.

Возвращаясь к ситуации с использованием чужой вещи, можно предположить, что юридически нейтральны и не должны влечь правовых последствий ввиду малой социальной значимости и слабой подконтрольности государству такие способы ее использования, которые не находятся в противоречии с разумно понимаемыми интересами абстрактного среднего собственника. В данном случае правоотношения между лицом, использующим чужую вещь, и ее собственником отсутствуют.

И.А. Покровский выделял понятие абстрактного человека — это «средняя фигура, представляющая эмпирическое суммирование потребностей и качеств, свойственных среднему в данной социальной среде

и в данное время человеку» [6, с. 31]. Используя данное определение, можно сказать, что под абстрактным средним собственником следует понимать умозрительную личность, интересы которой как собственника типичны, характерны для большинства реальных собственников в аналогичной ситуации. Несомненно, приведенные формулировки носят в значительной степени расплывчатый характер. Признавая это, все же надо отметить, что более конкретные критерии рискуют стать слишком казуистичными. Таким образом, если разработчик игры «разместил» виртуального покемона на чужом земельном участке, то это никак не препятствует собственнику владеть, пользоваться и распоряжаться этим участком. То же самое можно сказать, если некое лицо сфотографирует чужой дом, а компания Google нанесет этот дом на свою карту местности.

Далее напрашивается следующее возражение: а правильно ли в данном случае при определении границ социальной значимости поведения ориентироваться на интересы абстрактного среднего собственника? Широкую известность получили следующие слова И.А. Покровского: «Пусть я чужак, но я все же человек, и если право желает докончить свою задачу, оно должно признать и право чужака на существование» [6, с. 40]. Это возражение следует признать серьезным, но не стоит забывать, что свои рассуждения И.А. Покровский привел при рассмотрении вопроса о том, допустимо ли заключение нетипичных договоров [6, с. 34]. Принципиальная разница между договорными отношениями и отношениями собственности состоит в том, что первые являются относительными, то есть круг их участников заранее определен и за редкими исключениями очень узок, а вторые — абсолютными, то есть управомоченному лицу в них противостоит всякий и каждый. В этих условиях отношения собственности по определению являются типизированными, и прихотям чужака в них нет места. Договоренность собственника-чужака с каким-либо лицом относительно вещи, конечно, допустима, но это будут уже договорные отношения, а не отношения собственности.

В качестве последнего возражения на тезис о правомерности «размещения» покемона на чьем-либо объекте недвижимости следует рассмотреть следующее. Очевидно, что права собственника может нарушить игрок, незаконно проникший на объект в целях «охоты» на покемона. Ясно, что действия нарушителя-игрока находятся в причинно-следственной связи с действиями разработчика игры: ведь если бы последний не «разместил» покемона на объекте, то игрок бы и не проник на этот объект. Нельзя ли на этом основании все-таки признать действия разработчика игры неправомерными? Думается, что ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. В.И. Кофман совершенно справедливо отмечает: «если под влиянием реального психического принуждения или введения в заблуждение кто-либо причиняет вред интересам других людей, то между поведением лиц, принудивших непосредственного причинителя к совершению вредоносных действий или введших его в заблуждение, и наступившим вредом существует юридически значимая причинная связь. Если же действиями лица не создается обстановка вынужденности или дезориентации, если действия эти выступают лишь в качестве побудительных мотивов деятельности другого лица, то, являясь «необходимым условием» вытекающих из такой деятельности последствий, они не будут, тем не

менее, находиться в юридически значимой причинной связи с этими последствиями» [3, с. 143–144].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Предложено считать, что с позиции общей теории права не должно влечь правовых последствий использование чужой вещи, если такое использование ввиду малой социальной значимости и слабой подконтрольности государству не противоречит обычным разумно понимаемым интересам среднего собственника. Соответствующее поведение следует считать юридически нейтральным. Примерами (если не принимать во внимание нестандартные ситуации, связанные с наличием у объекта особого правового режима) могут служить фотографирование, зарисовка чужого объекта недвижимости, его нанесение на карту местности, «размещение» на нем покемонов и т.д.

Литература

1. Иванов А.А. О покемонах на чужой земле / А.А. Иванов [Электронный ресурс]. *Zakon.ru* Первая социальная сеть для юристов. 26.07.2016. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/07/26/o_pokemonah_na_chuzhoj_zemle (дата обращения: 30.08.2016).
2. Иванов А.А. Право собственности и товарно-денежные отношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Иванов. Л., 1991. 16 с.
3. Кофман В.И. Границы юридически-значимого причинения / В.И. Кофман // *Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей*. М. : Статут, 2001. С. 131–146.
4. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1982. 287 с.
5. Насибуллин Р.А. Очерки истории зарубежного права : учебное пособие в двух частях. Часть вторая / Р.А. Насибуллин. Екатеринбург, 2003. 695 с.
6. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права / И.А. Покровский // *Вестник гражданского права*. 1913. № 4. С. 30–50.
7. Пьянов Н.А. Правовое поведение: понятие и виды / Н.А. Пьянов // *Сибирский юридический вестник*. 2004. № 4. С. 11–14.
8. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // *Вестник гражданского права*. 2014. № 1. С. 127–150.
9. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М. : Статут, 2010. 893 с.
10. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М. : Издательская группа ИНФРА-М — Норма, 1997. 612 с.

References

1. Ivanov A.A. O pokemonakh na chuzhoj zemle [About pokemon in someone else's land]. *Zakon.ru* Pervaya sotsial'naya set' dlya yuristov. 26.07.2016. *Zakon.ru* The first social network for lawyers. 26.07.2016. Access mode: https://zakon.ru/blog/2016/07/26/o_pokemonah_na_chuzhoj_zemle (date of accessed: 30.08.2016).
2. Ivanov A.A. Pravo sobstvennosti i tovarno-denezhnye otnosheniya : avtoref. diss. ... kand. jur. nauk [The right of ownership and commodity-money relations : the abstract of the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences]. Leningrad, 1991. 16 p.

3. Kofman V.I. Granitsy yuridicheski-znachimogo prichineniya [The borders of legally significant causing]. Antologiya ural'skoj tsivilistiki. 1925–1989 : sbornik statej — The anthology of the Ural civil law. 1925–1989 : a Collection of articles. Moskow : Statut Publ., 2001. P. 131–146.
4. Kudryavtsev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya [Legal behaviour: norm and pathology]. Moskow : Nauka Publ., 1982. 287 p.
5. Nasibullin R.A. Ocherki istorii zarubezhnogo prava : uchebnoe posobie v dvukh chastyakh. Chast' vtoraya [The Essays on the history of foreign law : a tutorial in two parts. Part two]. Yekaterinburg, 2003. 695 p.
6. Pokrovskij I.A. Abstraktnyj i konkretnyj chelovek pered litsom grazhdanskogo prava [The Abstract and concrete person over the civil law]. Vestnik grazhdanskogo prava — Bulletin of the civil rights. 1913. No 4. P. 30–50.
7. P'yanov N.A. Pravovoe povedenie: ponyatie i vidy. [The legal behaviour: concept and types] // Sibirskij yuridicheskij vestnik — Siberian law Bulletin. 2004. No 4. P. 11–14.
8. Savel'ev A.I. Pravovaya priroda virtual'nyh ob"ektov, priobretaemyh za real'nye den'gi v mnogopol'zovatel'skih igrah [Legal nature of virtual objects purchased for real money in multiplayer on-line games] // Vestnik grazhdanskogo prava — Bulletin of the civil rights. 2014. No 1. P. 127–150.
9. Sklovskij K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave [The property rights in civil law]. 5-e izd., pererab. Moskow : Statut Publ., 2010. 893 p.
10. Korel'skij V.M., Perevalov V.D. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov [The theory of state and law : Textbook for law universities and faculties]. Moskow : Infra-M — Norma Publ., 1997. 612 p.

Ответственность сторон по договору авторского заказа

Белькова Е.Г., Белоусов В.Н.*

Цель. Постановка и обоснование решения дискуссионных вопросов, возникающих в случае привлечения к ответственности сторон по договору авторского заказа. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, обосновано наступление ограниченной ответственности автора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по договору авторского заказа при обязательном наличии его вины. Во-вторых, аргументировано распределение последствий творческой неудачи на стороны договора авторского заказа. В-третьих, обоснован вывод о персональной ответственности автора в случае создания асоциального произведения независимо от того, от кого исходил заказ на такое произведение. В-четвертых, подтверждена целесообразность включения в договор авторского заказа требования о неустойке, которая выступает не только как способ обеспечения обязательства, но и как вид ответственности. **Научная и практическая значимость.** В статье определен круг основных проблем, связанных с применением правовых норм об ответственности сторон по договору авторского заказа и предложены варианты их решения. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований в данной области. В результате проведенного исследования внесены предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере. Практическое значение исследования заключается в возможности применения основных положений и выводов в законотворческой и правоприменительной практике.

Ключевые слова: автор, стороны, ответственность, заказчик, вина, неустойка, творческая неудача, договор, антисоциальное произведение, реальный ущерб, творческий риск, объект авторского права, персонализация творческой деятельности, убытки, аванс, непреодолимая сила.

Purpose: to address the most disputable issues arising in the case of the author's liability under the commissioning agreement, and to ground their solution. **Methods:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method. **Results:** first, we grounded the limited liability of the author in case of non-fulfilment or improper fulfilment of obligations under the commissioning agreement, if the author's guilt is established. Second, we grounded the allocation of the effects of the artistic failure to the parties of the commissioning agreement. Third, we grounded the personal liability of the author in the case of creation of anti-social work of art irrespective of who is the commissioner. Fourthly, we grounded advisability of including a penalty clause in the commissioning agreement, which serves not only as a way to ensure fulfilment of obligations, but also increases responsibility. **Discussion.** In this article, we have identified the main problems and provided solutions regarding the author's liability. The obtained results can be used for further theoretical research in this area. We have made suggestions for improving the legislation in this field. Practical relevance of the research consists in the possibility of applying the main propositions and conclusions in the legislative and law-enforcement practice.**

Key words: the author, author's liability, customer, commissioner, guilt, contract penalty, artistic failure, contract, agreement, anti-social work of art, real losses, creative risks, copyrighted work, personal liability for creative activity, the losses, fees paid in advance, force majeure.

* Белькова Елена Геннадьевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент. Электронный адрес: egbelkova@yandex.ru

Белоусов Владимир Николаевич, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета. Электронный адрес: vladimir89.89@inbox.ru

Рецензенты: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, доктор юридических наук, профессор; Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

** **Responsibility of Parties to a Commissioning Contract**
Bel'kova Elena G., PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure. The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Irkutsk Law Institute). E-mail: egbelkova@yandex.ru

Belousov Vladimir N., Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University. E-mail: vladimir89.89@inbox.ru

Reviewers: Lopatin V.N., Supervisor of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Head of the Department "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor;

Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO», Professor of the Russian School of Private Law, PhD in Law

В соответствии с п. 2 ст. 1290 ГК РФ в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения автором договора авторского заказа он обязан возратить заказчику аванс, а также уплатить ему неустойку, если она предусмотрена договором. При этом общий размер указанных выплат ограничен суммой реального ущерба, причиненного заказчику¹.

Из указанной нормы следует, что ответственность автора (например, за просрочку в представлении заказчику произведения или за нарушение обязанности выполнить работу лично, либо за отказ от внесения исправлений в произведение, которые были предложены в пределах, установленных договором, и т.п.) носит ограниченный характер, поскольку заказчик может взыскать с автора только реальный ущерб (фактически понесенные расходы или расходы по восстановлению прежнего положения, при утрате, порче или повреждении имущества другой стороной). Анализируя правило, закрепленное в п. 2 ст. 1290 ГК РФ, ученые справедливо отмечают, что даже если автор не исполнит заключенный им договор или исполнит ненадлежащим об-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч), ст. 5496.

разом, с него ни при каких обстоятельствах не может быть взыскана в пользу заказчика упущенная выгода. Это объясняется тем, что невозможно с точностью обеспечить соответствие результата творческой деятельности создателя ожиданиям заказчика, даже в случае согласования различных характеристик произведения, т.к. их субъективная оценка может не совпадать.

Ответственность автора наступает только при наличии всех необходимых условий: противоправный характер поведения должника; наличие у кредитора убытков; причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями; вина должника.

Следовательно, автора можно привлечь к ответственности только в случае его вины. Вместе с тем, исходя из содержания п. 1 ст. 401 ГК РФ, принцип вины при нарушении обязательств не применяется, если договором предусмотрены другие основания ответственности. Таким образом, в договоре авторского заказа может быть предусмотрено, что автор несет ответственность за нарушение договора и при отсутствии вины. Однако представляется, что в таком случае не будет учитываться специальный статус автора-творца, создателя, а попытки законодателя о предоставлении особенно правового режима могут фактически быть сведены к нулю. Вслед за Е.Н. Лукьянчиковой, считаем необходимым установить в ГК РФ императивную норму об ответственности авторов только при наличии вины [9, с. 17]. Закрепление данной императивной нормы позволит избежать случаев привлечения авторов к ответственности за действия (бездействие), в которых не было их вины.

Автор может быть освобожден от ответственности, если докажет отсутствие своей вины. В отношении договора авторского заказа нередко в литературе обсуждается проблема творческой неудачи автора. Так, Р.Ш. Рахматулина обосновывает введение понятия «творческая неудача». По мнению Р.Ш. Рахматулиной, творческая неудача — это результат творческого труда автора, соглашение по которому должно быть установлено авторским договором заказа [11, с. 8–9]. С таким пониманием творческой неудачи невозможно согласиться, поскольку это определение не содержит ни одного признака или критерия творческой неудачи.

Л.В. Сорокина полагает, что при творческой неудаче результат труда автора, который определен соглашением сторон, не достигнут. Вместе с тем нельзя говорить о полном отсутствии результата работы автора, поскольку он прилагал усилия к созданию объекта авторского права, вины автора в том, что созданное им произведение не отвечает требованиям заказчика, нет [13, с. 72].

А.В. Ваксберг о творческой неудаче писал следующее: «...может случиться и так, что автор будет трудиться настойчиво и долго, он мобилизует все свои знания, силы, опыт и навыки, он будет воодушевлен лучшими чувствами, а произведение в итоге окажется неудачным. Образы вялые, композиция рыхлая, язык бедный, либо научная проблема, решение которой сам автор ясно видит, изложена неубедительно. Автора постигла творческая неудача, многие годы кропотливой работы не дали результата, и в этом некого винить» [2].

Таким образом, о творческой неудаче можно говорить в случае недостижения желаемого результата, того, что предполагал получить заказчик, на создание которого были направлены усилия автора при отсутствии его вины при исполнении договорного обязательства.

В ГК РФ не урегулирован вопрос о том, несет ли автор ответственность перед заказчиком, если автора постигла творческая неудача. В юридической литературе предлагаются различные решения.

Так, Е.А. Суханов отмечает, что при создании произведения нередко случается «творческая неудача». При таких обстоятельствах автор должен возместить заказчику только реальный ущерб (как правило, возвратить полученный аванс) [6, с. 296].

Встречается и противоположное мнение. Утверждается, что риск творческой неудачи должен возлагаться на заказчика, как на приобретателя прав. Следовательно, в таком случае у приобретателя не должно сохраняться право на получение назад выданного аванса [13, с. 72].

В.А. Хохлов отмечает, что при творческой неудаче нельзя применять нормы о договоре подряда, поскольку риск исполнения договора возлагается на подрядчика. В то же время и автор не должен нести риск и ответственность за избранный слог, неудовлетворительную образность персонажей, отсутствие положительных отзывов [14, с. 35]. Этот взгляд представляется более убедительным, поскольку автор несет ответственность по договору только при наличии вины. В том случае если при создании произведения автора постигла творческая неудача, нет оснований для наступления ответственности. В то же время несправедливо риск творческой неудачи автора возлагать на заказчика. Для обеспечения баланса интересов сторон согласимся с В.А. Хохловым в том, что необходимо распределить риск между автором и заказчиком путем включения в договор авторского заказа следующей оговорки. При добросовестно совершенных действиях по созданию объекта авторского права, но неудовлетворительной оценке полученного результата автор аванс не возвращает. Однако автор должен исправить ошибки и недочеты, внести изменения, необходимость которых отмечена заказчиком [14, с. 35].

Наряду с «творческой неудачей» в доктрине исследуются и понятия «риск», «творческий риск».

В.А. Ойгензихт определял риск как психическое отношение лица к своей или чужой деятельности, выражающейся в сознательном допущении отрицательных последствий. В соответствии с данной точкой зрения, риск — это самостоятельная субъективная категория, сосуществующая параллельно с виной и с ней сложно взаимодействующая [10].

О.А. Красавчиков, определял риск как невыгодные имущественные последствия, наступающие в связи с обстоятельствами, возникшими без вины лиц, участвующих в правоотношении [8, с. 144].

Несомненно, исполнение договора авторского заказа связано с определенным риском. Закономерен вопрос: заказчик или автор несет ответственность, если надлежащему исполнению договора помешали погодные условия? Например, провести фотосессию на берегу озера Байкал в назначенный день помешал туман. К обстоятельствам непреодолимой силы данное событие отнести нельзя, поскольку в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. К таким обстоятельствам относятся в частности стихийные бедствия (землетрясение, наводнения, ураганы и т.п.), обстоятельства социальной сферы (беспорядки, военные действия и пр.), издание государственными органами

ми актов, ограничивающих или запрещающих деятельность, вытекающую из договоров.

Думается, что в указанной ситуации должно существовать право заказчика на возврат аванса. Это объясняется тем, что аванс предоставляется в счет обусловленного договором вознаграждения. При отсутствии работы по созданию объекта авторского права должно существовать и право на возврат аванса. Иными словами, фактически неисполненная работа не оплачивается, а если выплата уже была произведена, то выплаченное взыскивается. Однако в договоре может быть предусмотрено правило, согласно которому аванс, как сумма вознаграждения в целом, остается у автора при любых обстоятельствах.

Интерес также представляет ситуация, когда автор обязуется в соответствии с договором авторского заказа создать произведение, которое противоречит нормам морали и нравственности, государственной идеологии, религиозной доктрине. В юридической литературе такие произведения предложено называть «асоциальными» («антисоциальными»), прилюдными [1, с. 20].

Д.А. Братусь называет следующие признаки «прилюдных» творений: 1) его создание подпадает под действие уголовной или административной ответственности, как правило, может быть квалифицировано как злоупотребление правом на свободу творчества; 2) конфликтует с этическими нормами, противоречит публично-правовым ограничениям и запретам; 3) автор неадекватно воспринимает классические социальные ценности [1, с. 21].

Возникает вопрос: кто несет ответственность за создание «антисоциального» произведения — лицо, его непосредственно создавшее (автор) или лицо, по заданию которого было создано асоциальное произведение (заказчик)? Например, создание произведения, направленного на героизацию преступников.

Безусловно, на предложение заказчика о создании подобного рода произведения автор должен ответить отказом, поскольку такое произведение является «асоциальным», что неизбежно повлечет наступление неблагоприятных последствий. Следует говорить о персонализации творческой деятельности. Перед созданием произведения автору необходимо убедиться, что оно не будет выходить за рамки морали и нравственности. Полагаем, что ответственность за создание «антисоциального произведения» должен нести непосредственно творец, т.е. автор, поскольку его «творческим» трудом создано такое произведение.

Как указывалось выше, договором может быть предусмотрена уплата неустойки заказчику. Неустойка является одним из основных способов обеспечения исполнения обязательств. Однако, как верно отмечает А.Ю. Галкин, после нарушения контрагентом своих обязательств неустойка приобретает форму ответственности [5, с. 37].

По общему правилу, предъявляя требования об уплате неустойки, кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Вместе с тем в ст. 1290 ГК РФ предусмотрена обязанность при взыскании неустойки исследовать размер реального ущерба. В этой связи в юридической литературе справедливо указывается на несоответствие положений ст. 330 и ст. 1290 ГК РФ. Так, по общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 330 ГК РФ, нет необходимости обосновывать размер убытков для предъявления требования о взыскании неустойки.

В ст. 1290 ГК РФ в предмет доказывания по спору входит установление соотношения суммы ущерба и размера неустойки. Учеными сделан вывод о том, что заказчик по договору оказывается в невыгодном положении. Для устранения подобной несправедливости в отношении заказчика предложено переложить бремя доказывания данного несоответствия на автора [7, с. 137].

В науке гражданского права нет единства мнений по поводу установления в договоре возможности уплаты автором неустойки. О.А. Рузакова считает нецелесообразным взыскание с автора неустойки по следующим соображениям: 1) это ухудшает правовое положение автора по сравнению с Законом об авторском праве; 2) при взыскании неустойки заказчику необходимо доказать, что ее размер в совокупности с авансом не превышает размер реального ущерба [12, с. 369].

Тем не менее высказываются и иные взгляды на возможность взыскания с автора неустойки. Э. Гаврилов, К. Гаврилов рекомендуют заказчикам в обязательном порядке включать в договор условие об уплате авторами неустойки (причем значительной по размеру). При этом ученые уточняют, что в соответствии с действующим законодательством общий размер аванса и неустойки ограничен суммой реального ущерба, причиненного заказчику [4, с. 39].

Представляется, что исключение возможности взыскания с автора неустойки, по сути, будет означать освобождение автора от ответственности. Это объясняется тем, что возврат аванса не возлагает на автора дополнительных имущественных обременений и, следовательно, в точном смысле ответственностью не является. Похожей позиции придерживается и Ю.Я. Великомыслов [3]. Для стимулирования автора к надлежащему исполнению своих обязанностей считаем обоснованным включить в договор авторского заказа положение, по которому автор должен уплатить заказчику неустойку.

Таким образом, автор несет персональную ответственность за результат творческой деятельности при исполнении обязательства, вытекающего из договора авторского заказа. Ответственность автора ограничена реальным ущербом и наступает только в случае его вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Особым основанием освобождения автора от ответственности является творческая неудача, не позволившая достигнуть желаемого творческого результата.

Литература

1. Братусь Д.А. Антисоциальные произведения / Д.А. Братусь // Вопросы юридической юстиции. 2015. № 2 (2). С. 19–23.
2. Васкберг А.В. Об авторском гонораре / А.В. Васкберг М., 1961. 104 с.
3. Великомыслов Ю.Я. Авторский договор: порядок заключения и исполнения. Практическое пособие / Ю.Я. Великомыслов. 2005. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1972p/instrum4985/>
4. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений / Э. Гаврилов, К. Гаврилов // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28–45.
5. Галкин А.Ю. Ответственность сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ / А.Ю. Галкин // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (16). С. 36–39.

6. Гражданское право. Том II. Полутом I / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004.

7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 4 / под ред. С.А. Степанова. 4-е изд. М., 2015. 456 с.

8. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. М., 1966. 200 с.

9. Лукьянчикова Е.Н. Вина как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав / Е.Н. Лукьянчикова : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2014. 22 с.

10. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. Душанбе, 1972. 224 с.

11. Рахматулина Р.Ш. Авторский договор с участием иностранных лиц / Р.Ш. Рахматулина : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.

12. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжения исключительными правами : дисс. ... докт. юрид. наук / О.А. Рузакова. М., 2007. 497 с.

13. Сорокина Л.В. Особенности охраны прав сторон по договору авторского заказа / Л.В. Сорокина // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. № 4 (22). С. 71–73.

14. Хохлов В.А. Договор авторского заказа в гражданском праве России / В.А. Хохлов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 26–35.

References

1. Bratus D.A. Anti-social works / D.A. Bratus // Issues of legal justice. 2015. № 2 (2). P. 19–23.

2. Westberg A.V. Copyright royalty / A.V. Westberg. M., 1961. 104 p.

3. Veliaminov Y. Author's contract: the order of conclusion and execution. Practical guide / Y. Veliaminov. 2005. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1972p/instrum4985/>

4. Gavrilo E., Gavrilo K. The Contracts for the creation of original works / E. Gavrilo, K. Gavrilo // Economy and law. 2013. No. 3. P. 28–45.

5. Galkin A.Yu. Liability of the parties under contracts on performance of research, developmental and technological works / A.Y. Galkin // the Academic Bulletin of the Rostov branch of Russian customs Academy. 2014. № 1 (16). P. 36–39.

6. Civil law. Vol. II. Polatom I / under the editorship of E.A. Sukhanov. M., 2004.

7. Commentary on the Civil code of the Russian Federation (educational and practical) to part 4 ; ed. by S.A. Stepanov. 4-e izd. M., 2015. 456 p.

8. Krasavchikov O.A. Compensation for damage caused by source of increased danger / O.A. Krasavchikov. M., 1966. 200 p.

9. Lukyanchikov E.N. Fault as a condition of bringing to civil liability for violations of intellectual property rights / E.N. Lukyanchikova : author. diss. ... kand. of legal sciences. SPb, 2014. 22 p.

10. Oigenzikht V.A. The Problem of risk in civil law / V.A. Oigenzikht. Dushanbe, 1972. 224 p.

11. Rakhmatulina R.S. The Author's contract with the participation of foreign persons / R.S. Rakhmatulina : author. diss. ... kand. of legal sciences. M., 2002. 23 p.

12. Ruzakova O.A. System of agreements on the creation of results of intellectual activity and disposal of exclusive rights / O.A. Ruzakova : author. diss. ... kand. of legal sciences. M., 2007. 497 p.

13. Sorokin L.V. Features of the protection of the rights of the parties under the contract of author's order / L.V. Sorokina // Journal of scientific publications graduate and doctoral students. 2008. № 4 (22). P. 71–73.

14. Khokhlov V.A. Custom work Contract in civil law of Russia / V.A. Khokhlov // Journal of Russian law. 2011. № 4 (172). P. 26–35.

Перечень диссертаций по проблематике в сфере интеллектуальной собственности (2014–2016 годы)*

1. Агамагомедова Саният Абдулганиевна. Административно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях Евразийского экономического союза : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.14 / Агамагомедова Саният Абдулганиевна [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. М., 2015. 513 с. ил. Библиогр.: с. 438–501.
2. Амангельды Айжан Амангельдыкызы. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Амангельды Айжан Амангельдыкызы [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. М., 2015. 539 с. Библиогр.: с. 510–539.
3. Амерханова Алсу Камилевна. Развитие технологического предпринимательства в российской экономике с учетом потенциала интеллектуальной собственности : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Амерханова Алсу Камилевна [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. 187 с. ил. Библиогр.: с. 176–187.
4. Бальхин Михаил Григорьевич. Развитие предпринимательства в высшем учебном заведении на основе коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности : диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Бальхин Михаил Григорьевич [Место защиты: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т]. М., 2016. 299 с. ил. Библиогр.: с. 266–299.
5. Батарейный Владимир Геннадьевич. Формирование и управление интеллектуальным капиталом российских лизинговых компаний как фактор их инновационного развития : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Батарейный Владимир Геннадьевич [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. М., 2015. 137 с. ил. Библиогр.: с. 124–136.
6. Баученков Вячеслав Анатольевич. Формирование интеллектуально-информационного капитала в современной экономике : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Баученков Вячеслав Анатольевич [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. Орел, 2015. 212 с. ил. Библиогр.: с. 176–191.
7. Березина Алина Андреевна. Организационно-управленческий механизм внедрения системы «интеллектуальное месторождение» на нефтегазовых предприятиях России : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Березина Алина Андреевна [Место защиты: Нац. минерально-сырьевой ун-т «Горный»]. СПб., 2015. 155 с. ил. Библиогр.: с. 140–152.
8. Богатырева Мария Александровна. Клеточные культуры микро- и макроорганизмов как объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Богатырева Мария Александровна [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. М., 2016. 174 с. ил. Библиогр.: с. 155–174.
9. Бодров Роман Игоревич. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Бодров Роман Игоревич [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2016. 173 с. Библиогр.: с. 154–173.
10. Борисова Юлия Валерьевна. Деятельность прокурора по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-правовой способы судебной защиты : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Борисова Юлия Валерьевна [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. М., 2014. 220 с. Библиогр.: с. 189–202.
11. Бородин Сергей Сергеевич. Свободное использование произведений в аспекте системного взаимодействия принципов авторского права : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Бородин Сергей Сергеевич [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. Самара, 2014. 236 с. Библиогр.: с. 196–236.
12. Быстрова Юлия Олеговна. Учет и оценка интеллектуального капитала в условиях становления постиндустриальной учетной системы : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.12 / Быстрова Юлия Олеговна [Место защиты: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова]. М., 2014. 188 с. ил. Библиогр.: с. 141–152.
13. Винковский Владимир Игоревич. Конфликт прав заявителей как фактор, препятствующий получению патентной охраны : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Винковский Владимир Игоревич [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2016. 182 с. ил. Библиогр.: с. 164–182.
14. Гаврилюк Елена Сергеевна. Институт интеллектуальной собственности в системе государственного регулирования инновационной активности субъектов российской экономики : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Гаврилюк Елена Сергеевна [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. СПб., 2015. 240 с. ил. Библиогр.: с. 186–228.
15. Гладкая Екатерина Игоревна. Правовой режим доменного имени в России и США : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Гладкая Екатерина Игоревна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2014. 213 с. Библиогр.: с. 180–213.
16. Дадян Павел Гамлетович. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Дадян Павел Гамлетович [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 143 с. Библиогр.: с. 135–143.

* Перечень подготовил Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук

17. Депутатова Людмила Николаевна. Система мотивации интеллектуального труда работников: на примере промышленных предприятий Пермского края : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Депутатова Людмила Николаевна [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. Пермь, 2014. 183 с. ил. Библиогр.: с. 150–176.
18. Диас Мартинс Рафаэл. Принцип социальной функции интеллектуальной собственности в праве Бразилии : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Диас Мартинс Рафаэл [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2016. 193 с. ил. Библиогр.: с. 169–193.
19. Добрынин Виктор Олегович. Особенности правового регулирования служебных изобретений : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Добрынин Виктор Олегович [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2014. 220 с. Библиогр.: с. 203–220.
20. Евдокимов Роман Андреевич. Правовое регулирование охраны компьютерных программ: теоретические и практические проблемы : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Евдокимов Роман Андреевич [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 213 с. Библиогр.: с. 201–213.
21. Жамойдик Кирилл Михайлович. Введение в гражданский оборот результатов НИОКР, выполненных по государственному заказу : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Жамойдик Кирилл Михайлович [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2016. 189 с. ил. Библиогр.: с. 162–189.
22. Зимин Владимир Андреевич. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Зимин Владимир Андреевич [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 172 с. Библиогр.: с. 148–172.
23. Знаменская Вера Сергеевна. Правовая охрана наименований мест происхождения товаров в России и за рубежом : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Знаменская Вера Сергеевна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2016. 259 с. Библиогр.: с. 230–257.
24. Иванова Маргарита Валерьевна. Формирование системы управления интеллектуальной собственностью инновационной компании : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Иванова Маргарита Валерьевна [Место защиты: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова]. М., 2016. 130 с. ил. Библиогр.: с. 116–130.
25. Калачихин Павел Андреевич. Разработка математических методов и инструментальных средств оценки инновационного потенциала результатов интеллектуальной деятельности : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.13 / Калачихин Павел Андреевич [Место защиты: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики]. М., 2014. 188 с. ил. Библиогр.: с. 144–159.
26. Кирсанова Ксения Андреевна. Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кирсанова Ксения Андреевна [Место защиты: Рос. гос. ун-т правосудия]. М., 2016. 197 с. Библиогр.: с. 183–197.
27. Кондратьев Иван Павлович. Развитие конкурентных преимуществ предприятий на основе создания и использования объектов интеллектуальной собственности : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кондратьев Иван Павлович [Место защиты: Ин-т экономики УрО РАН]. Екатеринбург, 2014. 189 с. ил. Библиогр.: с. 175–189.
28. Королев Максим Петрович. Роль коммерческой в определении понятия «использование произведения» : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Королев Максим Петрович [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2014. 160 с. Библиогр.: с. 146–160.
29. Крылова Ксения Николаевна. Уголовно-правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации, Франции и Швейцарии: сравнительно-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Крылова Ксения Николаевна [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2014. 177 с. ил. Библиогр.: с. 164–177.
30. Ксенофонтова Татьяна Юрьевна. Региональные особенности управления развитием человеческого и интеллектуального капитала в условиях изменений внешней среды : диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Ксенофонтова Татьяна Юрьевна [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. СПб., 2014. 322 с. ил. Библиогр.: с. 290–307.
31. Ланкина Мария Юрьевна. Управление компетентностью организации с учетом ее интеллектуальных ресурсов : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ланкина Мария Юрьевна [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. Курск, 2015. 181 с. ил. Библиогр.: с. 158–170.
32. Лебедева Яна Олеговна. Формирование системы управления интеллектуальной собственностью наукоемких предприятий в условиях открытых инноваций : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Лебедева Яна Олеговна [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. М., 2016. 190 с. ил. Библиогр.: с. 174–190.
33. Лепина Татьяна Геннадьевна. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Лепина Татьяна Геннадьевна [Место защиты: Моск. гос. юрид. университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)]. Курск, 2014. 235 с. ил. Библиогр.: с. 188–218.
34. Лукьянчикова Елена Николаевна. Вина как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Лукьянчикова Елена Николаевна [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. СПб., 2014. 204 с. Библиогр.: с. 173–204.
35. Матвеев Антон Геннадьевич. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Матвеев Антон Геннадьевич [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2016. 460 с. Библиогр.: с. 417–455.
36. Мешкова Кристина Михайловна. Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Мешкова Кристина Михайловна [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2014. 244 с. ил. Библиогр.: с. 232–244.

37. Морозова Ольга Александровна. Формирование экономического механизма функционирования строительной организации на основе развития ее интеллектуального потенциала : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Морозова Ольга Александровна [Место защиты: Рост. гос. строит. ун-т]. Ростов н/Д, 2014. 129 с. ил. Библиогр.: с. 115–128.

38. Николаева Александра Александровна. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Николаева Александра Александровна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2014. 221 с. ил. Библиогр.: с. 195–209.

39. Николаева Лена Петровна. Лицензионная политика как инструмент повышения конкурентоспособности интеллектуальной организации : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Николаева Лена Петровна [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2014. 182 с. ил. Библиогр.: с. 165–178.

40. Николаева Марина Сергеевна. Правовая охрана дизайна (модели) одежды : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Николаева Марина Сергеевна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 190 с. Библиогр.: с. 169–190.

41. Орлова Марина Викторовна. Маркетинговые технологии управления интеллектуальным сервисом : диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Орлова Марина Викторовна [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. М., 2015. 168 с. ил. Библиогр.: с. 151–161.

42. Оськина Татьяна Анатольевна. Развитие системы регулирования интеллектуально-креативных услуг на рынке наружной рекламы : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Оськина Татьяна Анатольевна [Место защиты: Ин-т исслед. товародвижения и конъюнктуры оптового рынка]. М., 2014. 157 с. ил. Библиогр.: с. 140–148.

43. Пфейфер Елена Геннадьевна. Судебные эксперты результатов интеллектуальной деятельности: теория и практика назначения, проведения и оценки результатов исследования : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Пфейфер Елена Геннадьевна [Место защиты: Моск. гос. юрид. университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)]. М., 2016. 183 с. ил. Библиогр.: с. 164–183.

44. Ромашин Эдгар Сергеевич. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Ромашин Эдгар Сергеевич [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2016. 196 с. Библиогр.: с. 166–196.

45. Сергеева Наталья Юрьевна. Материально-правовые пределы действия исключительного права на товарный знак — объект охраны : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Сергеева Наталья Юрьевна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 211 с. Библиогр.: с. 188–211.

46. Слепнева Юлия Валерьевна. Механизм интеллектуального обеспечения развития региональных инновационных систем : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Слепнева Юлия Валерьевна [Место защиты: Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и упр.]. Улан-Удэ, 2014. 184 с. ил. Библиогр.: с. 172–184.

47. Смирнова Евгения Юрьевна. Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом

на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Смирнова Евгения Юрьевна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 211 с. ил. Библиогр.: с. 187–211.

48. Соломоненко Лилия Александровна. Особенности правовой охраны произведений, созданных в порядке выполнения трудовых обязанностей в высшем образовательном учреждении : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Соломоненко Лилия Александровна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2014. 137 с. Библиогр.: с. 120–137.

49. Тарасов Михаил Владимирович. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Тарасов Михаил Владимирович [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 209 с. Библиогр.: с. 178–209.

50. Усов Герман Владимирович. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Усов Герман Владимирович [Место защиты: Моск. гос. юрид. университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)]. М., 2015. 201 с. Библиогр.: с. 147–201.

51. Файзуллина Найля Гайсановна. Особенности интеллектуальной собственности и ее роль в переходе к инновационному развитию экономики : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Файзуллина Найля Гайсановна [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования]. М., 2016. 179 с. ил. Библиогр.: с. 137–152.

52. Хатунцев Олег Александрович. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Хатунцев Олег Александрович [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2015. 352 с. Библиогр.: с. 320–352.

53. Чернявская Яна Сергеевна. Оценка эффективности государственного регулирования интеллектуальной собственности в сфере услуг : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Чернявская Яна Сергеевна [Место защиты: Казан. нац. исслед. технол. ун-т]. Казань, 2014. 216 с. ил. Библиогр.: с. 182–200.

54. Широкова Оксана Юрьевна. Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Широкова Оксана Юрьевна [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. М., 2016. 174 с. ил. Библиогр.: с. 150–170.

55. Шулятьев Евгений Евгеньевич. Специфика формирования интеллектуальных сред в России в контексте развития национальной инновационной системы : диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Шулятьев Евгений Евгеньевич [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Майкоп, 2016. 160 с. ил. Библиогр.: с. 145–160.

56. Эдиев Руслан Арасулович. Государственная политика в области защиты интеллектуальной собственности : политологический аспект : диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Эдиев Руслан Арасулович [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Ростов н/Д, 2016. 166 с. ил. Библиогр.: с. 145–166.

Защита интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции*

6–7 декабря 2016 г. в Инновационном центре «Сколково» (г. Москва) состоялась II Международная научно-практическая конференция «Антимонопольная политика в условиях новой экономики». Пленарное заседание, модератором которого был **И.Ю. Артемьев**, руководитель ФАС России, было посвящено обсуждению глобальных вызовов, стоящих перед конкурентным сообществом в условиях новой экономики. Участники Пленарного заседания обсудили, как антимонопольное сообщество должно вырабатывать новые подходы к регулированию рынков, которые носят все более глобальный и трансграничный характер. Поскольку решение упомянутых вопросов невозможно без привлечения широкого круга экспертов, ученых, представителей конкурентных ведомств, к участию и выступлению на Пленарном заседании приглашены авторитетные представители экспертного и научного сообществ, а также представители руководства зарубежных конкурентных ведомств.

С основными докладами выступили: **И.А. Дроздов**, председатель правления Фонда «Сколково», **И.Ю. Артемьев**, руководитель ФАС России; **Вайес Гилермо**, директор Департамента по международной торговле Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД, **С.А. Жигарев**, председатель Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; **Ариель Израчи**, профессор конкурентного права, Оксфорд; **А.Ю. Иванов**, директор Института права и развития ВШЭ — Сколково; **Теодор Таннер**, Генеральный директор Австрийского Федерального конкурентного ведомства; **А.Г. Лисицын-Светланов**, директор Института государства и права РАН, академик; **Франк Шауфф**, председатель Ассоциации Европейского Бизнеса; **Лианос Янис**, профессор школы права Лондонского университетского колледжа, директор Центра права, экономики и общества Института права и развития ВШЭ — Сколково; **Барак Орбах**, профессор права Университета Аризоны (США), **Фабио Баби**, профессор Университета прикладных наук Цюриха (Швейцария).

Наиболее острые дискуссии на конференции развернулись вокруг проблем антимонопольного регулирования и интеллектуальной собственности, причем как на пленарном заседании, так и на специализированных сессиях. По оценке **С.А. Пузыревского**, заместителя руководителя ФАС России, к.ю.н., заведующего кафедрой конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), несмотря на пятилетнюю дискуссию по этим вопросам, можно констатировать отсутствие видимого продвижения в этой области.

Так **Г.П. Ивлиев**, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), отрицает необходимость совершенствования антимонопольного регулирования, в т.ч. в рамках «пятого антимонопольного пакета». **В.Н. Лопатин**, научный руководитель (директор) РНИИИС, председатель

правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, выступивший с альтернативным докладом, считает давно «перезревшими» поправки в антимонопольное законодательство, предлагаемые ФАС. Это объясняется, по его мнению, прежде всего тем, что при росте коррупции в патентном ведомстве и в госзакупках на НИОКР (при финансировании до 850 млрд руб. в год бюджетные расходы выросли до 85%, где до половины составляют «откаты») удорожается конечная инновационная продукция и падает ее конкурентоспособность. Кроме того, по его оценке, отсутствуют положительные результаты в практике Роспатента по принудительному лицензированию за последние годы и коммерциализации исключительных прав на РИД, охраняемых патентами (за 15 лет не более 2%).

Следует отметить, что такое принципиальное несовпадение позиций Роспатента и ФАС России при реализации государственной инновационной политики было продемонстрировано руководителями этих ведомств и ранее, на других публичных конференциях в октябре — ноябре 2016 г.

Так, 2 ноября 2016 г. на XI ежегодных научных чтениях памяти профессора Сергея Братуся, которые организованы Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, где обсуждались вопросы конкуренции, в докладах **Г.П. Ивлиева** и других представителей Роспатента, была однозначно заявлена позиция о достаточности существующего антимонопольного законодательства и подвергнута жесткой обструкции позиция представителей ФАС России о необходимости его совершенствования в интересах обеспечения конкурентоспособности и защиты от злоупотреблений в этой сфере. Научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова **Владимир Лопатин** раскритиковал действующие нормы о запрете на злоупотребление хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением и призвал изменить их «пятым антимонопольным пакетом». Сейчас такой запрет не распространяется на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг (ч. 4 ст. 10 закона о защите конкуренции). Еще одна норма, вызывающая вопросы у эксперта, — о недопустимости недобросовестной конкуренции, путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту

*Protection of Intellectual Property from Unfair Competition

(ст. 14.5 закона о защите конкуренции). «Эта норма касается только оборота товаров и не включает интеллектуальную собственность, что является упущением законодателя, т.к. ограничивает возможности противодействия коррупции в НИОКР», — заявил В. Лопатин (<http://pravo.ru/news/view/135249/>).

Несколько ранее, 27 октября 2016 г., в Казани прошла научно-практическая конференция «Право интеллектуальной собственности как объект недобросовестной конкуренции», где приняли участие более ста руководителей предприятий, юристов, представителей научного сообщества со всей страны. Заместитель Правового управления ФАС России **Вадим Кузьмин** в своем докладе озвучил предложения по изменению антимонопольного законодательства, касающиеся интел-

лектуальной собственности. Выступивший на пленарном заседании генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС **Владимир Лопатин** посвятил свой доклад защите от недобросовестной конкуренции при обороте интеллектуальной собственности как условию конкурентоспособности. Он также поддержал позицию ФАС России по «пятому антимонопольному пакету» и привел примеры форм такой защиты от монополии правообладателей в отдельных сферах, злоупотребления правами и т.д. (<http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=4764902-11-2016|11:43>).

Учитывая значимость решения этих вопросов для будущего инновационной экономики и развития рынка интеллектуальной собственности, ниже публикуем основные **тезисы доклада В.Н. Лопатина** по этой теме.

Реформа национальной системы стандартизации в новой системе координат*

В Москве в Колонном зале гостиницы «Украина» 3 ноября 2016 года состоялся круглый стол «**Реформа национальной системы стандартизации. Экономика в новой системе координат**». На дискуссионной площадке состоялась предметный разговор о том, что дала реформа Национальной системы стандартизации производителю и потребителю и как обеспечить контроль и доверие к Системам добровольной сертификации.

В дискуссии приняли участие представители Росстандарта, ТК-701, ТК-481, ТК-393, Ростехнадзора, Роспатента, ФАУ «РосКапСтрой», ОАО «РЖД», АО «РТ-ТЕХПРИЕМКА», ФГУП «ВНИИНМАШ», ФГБУ «НУЭСМП» Минздрава России, ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ», руководители крупнейших общественных организаций и отраслевых Союзов и Ассоциаций, в том числе ТПП РФ, РСПП, НОСТРОЙ, НЛС, ОАО «ВНИИС», НП «Спецжэтранс», а также эксперты Международного технического комитета ISO/TC 289 «Оценка бренда».

С ключевым докладом на тему «Новые приоритеты стандартизации в России. Кто выиграл?» выступил заместитель руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) **Антон Шалаев**. Он отметил важность мероприятия, повестка дня которого органично вписывается в актуальный план мероприятий Росстандарта по обсуждению вопросов реформирования в области стандартизации, сертификации, правил оценки соответствия. «Важно, чтобы еще до принятия решений все заинтересованные стороны получили возможность высказаться. Такой конструктивный подход учитывается при разработке нормативных правовых актов и документов по стандартизации», — подчеркнул он.

О ключевых направлениях по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности Ростехнадзора рассказал **Александр Рыбас**, статс-секретарь — заместитель руководителя Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Он напомнил о подписанном 20 октября 2016 го-

да соглашения о взаимодействии с Росстандартом, реализация которого уже видна при разработке проекта Постановления РФ в развитии законопроекта о безопасном использовании лифтов. Представитель надзорного ведомства в области техрегулирования особо отметил роль стандартизации в свете того, что потенциал совершенствования деятельности Ростехнадзора за счет административного ресурса практически исчерпан. Как подчеркнул докладчик, «вопрос защищенности людей, материальных ценностей от промышленных аварий сейчас перемещается в научно-организационную и технологическую плоскости. Я имею в виду не только технологии производства, но и технологии контрольно-надзорной деятельности. И здесь роль стандартов, как стимула для технологического перевооружения, сложно переоценить. В этом смысле принятый в прошлом году закон о стандартизации — важное событие». По его оценке, для бизнеса реформа контрольно-надзорной деятельности Ростехнадзора обернулась существенным сокращением плановых проверок. За 3 года их количество уменьшилось на 67%.

В то же время представители РСПП считают, что излишняя либерализация в вопросах контроля и над-

* Reformation of the national standardization system in the New System of References

зора приводит к росту фальсификата, контрафакта и торговли сертификатами. «Сейчас продается франшиза, как организовать фирму по торговле сертификатами. То есть зарабатывают уже не на торговле сертификатами, а на том, как организовать это дело. Сегодня это расценивается как мелкое жульничество, фактически это нужно классифицировать как подрыв экономических основ государства», — сообщил первый заместитель председателя Комитета РСПП по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия **Андрей Лоцманов**.

Во Всероссийском научно-исследовательском институте сертификации считают, что одним из путей решения проблемы безнаказанности на рынке сертификации может стать самоорганизация держателей СДС. «Добросовестная сертификация пока неконкурентоспособна. Надо включать общественные механизмы, это единственный способ. Государство пока не решает эту проблему ни через Росаккредитацию, ни через надзор. Поэтому наш институт здесь для поддержки всяких общественных направлений, которые помогут провести границу между чистыми и нечистыми», — высказался первый заместитель генерального директора ОАО «ВНИИС» **Иван Чайка**.

Эффективная модель, способная решить задачи повышения доверия к СДС и органам по сертификации, была предложена Росстандарту Техническим комитетом по стандартизации 066. В сентябре этого года шестью юридическими лицами, создавшими и зарегистрировавшими должным образом СДС, была учреждена первая в России Ассоциация «Национальное объединение держателей систем добровольной сертификации», с таким заявлением на круглом столе выступил председатель ТК 066 **Владимир Шахов**. «Мы нашли сподвижников, руководителей организаций и экспертов, которые много работают над собой, с тем чтобы соответствовать времени и даже немного опережать его. На базе Национального объединения начнет работать механизм подтверждения квалификации СДС. Организации — держатели СДС, подтвердившие компетентность и добросовестность работы своих систем на рынке услуг по оценке соответствия, будут вноситься в Реестр квалифицированных СДС».

В экспертном сообществе растет убеждение, что реформирование Национальной системы сертификации — объективная необходимость. В ходе дискуссии председатель ТК 701 даже высказал мнение о необходимости принятия отдельного закона о сертификации. Подводя итоги дискуссии по этому вопросу, заместитель руководителя Росстандарта А.П. Шалаев сказал: «Все должно происходить поступательно. Создано новое объединение. Не буду называть его саморегулируемой организацией, но ведь, по сути, это некое подобие СРО в области СДС. Поимого этого идет большая работа Росстандарта совместно с Росаккредитацией и Роскачеством по созданию единой Национальной системы сертификации в части проведения работ по подтверждению соответствия требованиям нацстандартов. Все это и будет базой для будущего федерального закона о подтверждении соответствия, и тогда действительно круг замкнется: закон о подтверждении соответствия,

закон о единстве измерений, закон о стандартизации — и все это вместе под федеральным законом о техническом регулировании».

Дискуссионный круглый стол стал также логическим завершением двухдневного заседания рабочей группы Международного технического комитета ISO 289 «Оценка бренда», в составе которого есть представители ТК-066. Россия впервые выступила принимающей стороной международной встречи экспертов МТК /ISO. Участие в международном мероприятии приняли представители из 7 стран мира: США, Канады, Китая, Австрии, Франции, Финляндии, Мексики.

«Инвестиции в нематериальные активы в разных странах достигли таких же размеров, как и в материальные, что привело к необходимости стандартизации данного направления», — отметил **Бобби Колдер**, председатель МТК/ ISO 289 (США). «Чем выше стоимость бренда, тем выше ВВП страны, к чему стремится международный технический комитет», — добавил доктор **Герхард Хребечек** (Австрия).

В ответном докладе «Проблемы учетной политики и оценки нематериальных активов и их решение в рамках стандартизации» председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481, директор РНИИС, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор **Владимир Лопатин** акцентировал внимание на разности понимания и подходов на международном и национальном уровнях к оценке бренда. В узком смысле, это — оценка стоимости исключительных прав на торговую марку (в РФ — товарный знак), а в широком смысле — это также и оценка стоимости деловой репутации компании (гудвилл). Это и предопределяет перспективы сотрудничества между техническими комитетами по стандартизации ТК-066 и ТК-481. Заместитель руководителя Росстандарта **А.П. Шалаев** при закрытии заседания особо подчеркнул важность данной инициативы, которая может открыть новые перспективы для дополнительной капитализации компаний и повышения их конкурентоспособности.

Пресс-служба ТК-066 и ТК-481

IX Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

В рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН **7 апреля 2017 года** в Москве в старейшем экономическом вузе России — РЭУ им. Г.В. Плеханова, которому в этом году исполняется 110 лет, состоится **IX Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»** (г. Москва, Стремянный пер., 36).

Соорганизаторами Форума выступают: Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС, Российская академия наук, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Корпорация интеллектуальной собственности РНИИС, Международная ассоциация институтов интеллектуальной собственности.

Постоянные сопредседатели Форума: С.М. Алдошин — вице-президент Российской академии наук, академик РАН, В.И. Гришин — ректор ФГБОУ ВО «РЭУ им. Плеханова», С.Н. Лебедев — Председатель Исполкома СНГ, Н.И. Рыжков — член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, О.Н. Сосковец — Президент Российского союза товаропроизводителей, С.В. Степашин — сопредседатель Ассоциации юристов России; Т.М. Сулейменов — министр национальной экономики Республики Казахстан

В качестве **Дирекции Форума** все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) — единственная в России специализированная научная организация по вопросам интеллектуальной собственности, учрежденная в 2005 году совместным решением Счетной палаты РФ и ТПП России при участии РАН. В 2010 г., 2012 г., 2013 г., 2015 г. и в 2016 г. РНИИС признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России с вручением по решению Совета во главе с нобелевским лауреатом академиком Ж.И. Алферовым — золотой медали.

Информационные партнеры: Издательская группа «Юрист», журналы «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право».

Программа IX Международного форума включает пленарное и секционные заседания, в рамках которых пройдет обсуждение следующих основных тем:

- Презентация национального доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации, ЕАЭС и СНГ в 2016 году»;
- Евразийский рынок интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы;
- Отраслевой и корпоративный рынок интеллектуальной собственности, в т.ч. в ОПК;
- Региональный рынок интеллектуальной собственности;
- Проблемы противодействия коррупции в НИОКР и практика их решения;
- Управление интеллектуальной собственностью в кредитной организации, на фондовом рынке и страховании рисков;
- Налогообложение при коммерциализации интеллектуальной собственности;
- Защита интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и контрафакта;
- Кадры для рынка интеллектуальной собственности.

Сборники документов и материалов предыдущих форумов, а также проект программы очередного форума размещены на сайте Дирекции Форума www.rniis.ru.

Рабочий язык Форума — русский. По итогам форума издается сборник докладов и материалов Форума (на русском и английском языках), а также специальный выпуск федерального научного журнала (гриф ВАК) «Право интеллектуальной собственности».

Приглашаем к участию!

Регистрация участников и заявки принимаются по e-mail: forum@rniis.ru

* The IX International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market"

